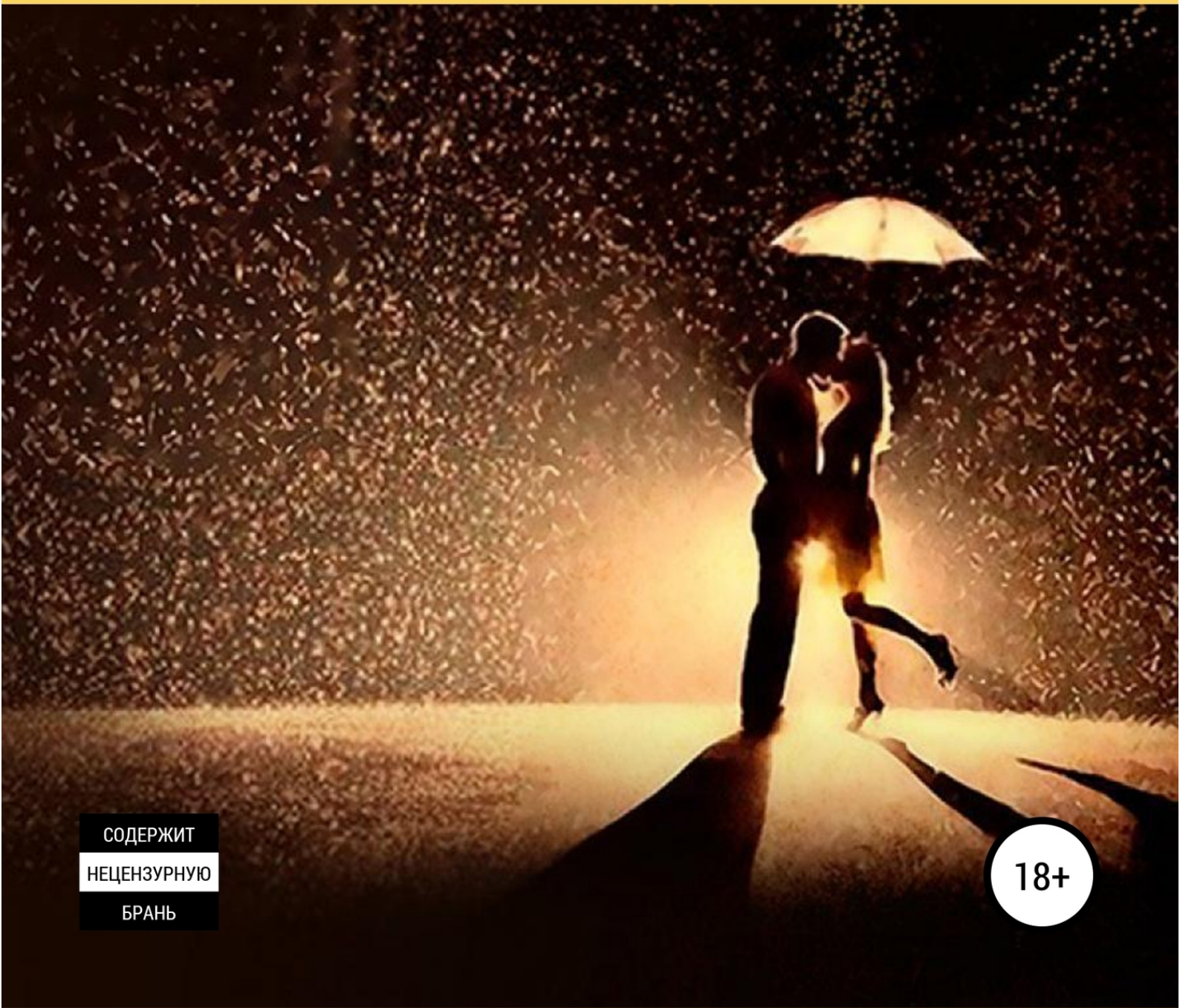

Елена Самарская

СКОЛЬКО ОТТЕНКОВ У ЛУННОЙ РАДУГИ?

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Елена Самарская

**СКОЛЬКО ОТТЕНКОВ
У ЛУННОЙ РАДУГИ?**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самарская Е.

Сколько оттенков у лунной радуги? / Е. Самарская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Игорь, молодой мужчина, влюбляется в случайно встреченную на улице незнакомую девушку. Несмотря на все его старания она не хочет ни знакомиться с ним, ни тем более идти на свидание, мотивируя это тем, что у них разный менталитет. Она учительница русского языка и литературы, а он вообще книг не читает. Чем больше Игорь пытается ухаживать за Ритой, чем больше она избегает его, тем сильнее его чувство, и вот уже он понимает, что это ЛЮБОВЬ. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

СКОЛЬКО ОТТЕНКОВ У ЛУННОЙ РАДУГИ?

Глава 1

– Игорек, ты что, дебил?! – говорил Игорю Андрей, его друг и партнер по бизнесу. – Что нужно бабам?

– Только не говори, что бабло! Ей не нужны деньги! Можешь ржать, сколько хочешь!

– Ты – успешный бизнесмен, у тебя большой красивый дом, тачка, у баб это на подкорке, понимаешь? Инстинкт... чтобы потомству было хорошо! Бабы...

– Она не баба!

– Ну да, она учительница! Они все е.нутые на голову! Почти все... вот у меня как-то была учительница...

– Заткнись! Если ты ещё что-то такое скажешь о ней...

– Я тебе больше не друг, да? Ладно. А что ей тогда нужно от жизни, а? Чего ей в тебе не хватает? Накачанный, на лицо не урод, чего?

– Тупой я для неё... Она меня раскусила сразу, после нескольких предложений. Поняла, что я кроме букваря, ни одной книжки в жизни не прочитал.

– А буквы в компьютере? Не засчитываются? А на х.й книжки, если ты без них прекрасно живешь, бабосы капают? Вот скажи, на х.й они?

– Х.й его знает.

– Ты ей предлагал поехать куда-нибудь, отдохнуть? Она же на свою зарплату купаться может только в ванной, и то не каждый день... счетчик на воду крутится. Говорил что-нибудь типа «Лазурный берег», «Турция – Египет», у неё от одних названий крышу снесет, она же их только на карте в кабинете географии видела, для неё они в реальности не существуют... ну, или типа Марса что-то...

– О чем ты? Она кофе со мной не хочет пойти попить, когда мимо кафе идем, каждый раз предлагаю. Пешком домой ходит, потом за машиной возвращаюсь.

– Не, она и правда ё-о... молчу, молчу. А, может, она... ну, это... мужчинами не интересуется? А ты страдаешь как идиот, а?

– Не знаю... Не похоже как-то...

– А как должно быть похоже? Она ж скрывает, если это правда, на работе же скандал будет, сейчас учителя уже не те, что были, но все равно... Слушай, давай я познакомлюсь с ней, я её сразу вычислю, кстати и проверим магическое воздействие бабла на женскую психику, а то я что-то беспокоюсь, неужели программа глючит, неужели есть такие особи, что программа даёт сбой. Ладно, не смотри на меня так, дружба цены не имеет. Не то что любовь... Что-то другое надо придумать.

Игорь подошел к окну, стал доставать сигарету, рука дрогнула, сигарета упала на пол.

– О, брат, ты мне не нравишься, надо что-то делать... влип ты, по ходу, конкретно, пока не тр.....ь её, не попустит.

Мужчина схватил с подоконника вазон с цветущей азалией. Дверь в кабинет как раз открылась, и входящая секретарша завопила не своим голосом:

– Игорь Дмитриевич, я её только сегодня внесла, она же в прохладном месте была, я лед подкладывала, чтобы она зацвела, это же цветок страсти!!! Хотела, чтобы у вас все было хорошо, а то вы в последнее время какой-то сам не свой.

Молодая женщина лет тридцати, в стильных джинсах и вызывающе яркой футболке, отняла у начальника вазон и поставила назад на подоконник.

– Спасибо, Яночка, ты меня спасла, а то пришлось бы тебе с моргом договариваться, чтобы приняли очередного жмурика. – Андрей улыбался, глядя на секретаршу. – А ты чего не по дресс-коду одета, а, кукла? Что, твой борец, опять на соревнования уехал?

Женщина улыбнулась ослепительной улыбкой.

– Там эти приехали... из ближнего Зарубежья... партнеры, – она прыснула, – звать?

Игорь вкинул сигарету назад в пачку.

– Зови. Коньяк у нас ещё есть?

– Конечно, Игорь Дмитриевич, я прикупила вчера две бутылки, они же иначе не разговаривают.

– Три надо было, – прокомментировал Андрей, – или четыре, какие-то мастодонты, сейчас так дела не делают, сначала подписывают, а потом уже пьют. Дуракам закон не писан... Зови.

Глава 2

Это произошло больше двух месяцев назад. Была середина сентября. Теплый чудесный денек. Игорь остановил свой новенький Ланд Крузер цвета мокрого асфальта, и пошел к ларьку купить сигарет.

Короткая, очень короткая стрижка... Обычно Игорю не нравилось, когда у женщины такая стрижка. Короткая стрижка – удел мужчины, а девушка должна иметь волосы... длинные волосы, они делают её женщиной, отличают от мужчины. В волосы можно зарываться руками, лицом... Шелковистые, приятно пахнущие волосы возбуждающе касались тела, когда женщина сидела сверху и клонилась к тебе в приступе страсти... Нет, он так не думал... он просто чувствовал и это ему нравилось... А эта... Черноволосая, стриженная под мальчика девушка серьезно смотрела на него.

– Я пройду... с Вашего позволения.

Он отходил от ларька с сигаретами в руке, а она, видно, очень спешила, и они чудом не столкнулись. Она стояла близко, и Игорь видел карие глаза, черные ресницы, аккуратный носик, губы с припухшей каёмочкой, легкий румянец, без макияжа... Девушка отступила в сторону, намереваясь обойти его. Взгляду молодого мужчины предстало маленькое розовое ушко, идеально выстриженная линия прически над ним, качнулся матовый шарик сережки... И Игорь почти инстинктивно тоже шагнул, заступая ей дорогу и так же неосознанно улыбнулся. Глаза у незнакомки стали ещё больше, она не улыбнулась в ответ, а терпеливо и строго повторила:

– Я пройду... с Вашего позволения.

– Ты спешишь, вижу, я на машине, могу подвезти. – он сделал жест, показывая на своего красавца, но девушка не посмотрела. Взгляд её стал ледяным, едва заметная иронично-презрительная усмешка появилась в уголках рта.

Игорь перестал улыбаться. Давно прошли те времена, когда ему было шестнадцать, семнадцать, восемнадцать и он смущался перед женщинами... 28, скоро 29, но тут ему как-то стало не комфортно.

– Извини... те... Я вообще-то имел ввиду именно то, что сказал и не больше.

– Я пройду?

Мужчина отступил, девушка быстро пошла по тротуару. Белая блузка, черная юбка, туфли на каблучке, не высоком и не низком. Фигурка – гитара... Ровная прямая спина. В руке сумка-портфель. Игорь несколько мгновений постоял, глядя на неё, и пошел следом.

Глава 3

Рита вошла в здание школы и, не заходя в учительскую, сразу пошла в класс. Звонок, видно, только что прозвенел. Ещё хлопали двери и был слышен затихающий топот ног.

– Маргарита Николаевна!

Девушка обернулась.

– Это что за нововведение – ходить на урок без журнала? – завуч смотрела на неё с неодобрением.

– У нас сегодня сочинение, не хотелось бы терять время, Ольга Степановна, а посещаемость я отмечу, вы же знаете, по ведению журнала у меня нет замечаний.

– Хорошо, хорошо, идите! – недовольно сказала пожилая женщина, и прихрамывая, пошла по коридору в другую сторону.

... – Илюша, собери телефоны и положи мне на стол. Кира, раздай тетради. Записываем тему сочинения! Я вам дам несколько тем, а каждый выберет для себя, о чем ему хочется написать. Я даю вам право выбора. Итак, первая тема: «Осень. Какие чувства и мысли вызывает у меня эта пора года». Вторая тема: «Любимая книга». Или просто напишите о книге, которую вы прочитали. Летом, например. Следующая тема. Вы пришли на свидание. О чем вы можете говорить, чтобы заинтересовать понравившегося вам человека, поразмышляйте... без пошлости... этого и так хватает, представьте, что вам действительно нужно произвести хорошее впечатление, как это может быть? Можете написать в форме диалога. Как мы назовем... допустим... «Идеальное свидание». Я знаю, вы сейчас о многом задумываетесь... о смысле жизни, о любви, взрослые об этом в основном уже не думают, а тянут ляжку... у вас же очень продуктивный, энергоемкий возраст, идет бурное познание мира, задавайтесь вопросами и отвечайте, размышляйте. Познай себя. На стене храма Аполлона в Дельфах было сделано несколько надписей-граффити, одна из таких надписей гласила: «Познай самого себя». Ну и последняя тема – свободная, можете поразмышлять на тему которая вас волнует, затрагивает. Только без негатива, по-философски... самые интересные мы прочитаем вслух. Вы успеете, у нас ещё второй урок.

Ребята покрутились за партами, повертели головами, покусали ручки и наконец начали писать.

– А если писать сочинения – это вообще не моё, можно не писать?

– Иди сюда, Дима, я тебе дам индивидуальную тему, только для тебя. Все остальные пишем, не отвлекаемся.

Рита быстро написала что-то на листочке и протянула мальчику. Среднего роста, крепко сбитый, светловолосый паренек взял задание, прочитал его, хмыкнул.

– Поверь, умение думать и выражать свои мысли ещё никому не помешало. Иди, пиши. Обещаю, кроме меня это никто не будет читать.

Дима громко рассмеялся и не обращая внимания на устремленные на него со всех сторон взгляды, не спеша, вразвалочку пошел за свою парту. Когда он проходил мимо Юрика, тот, вероятно, как самый любопытный, подпрыгнул и выхватил листочек из рук одноклассника. Завязалась борьба. Отняв несколько клаптиков, Дима засунул их в рот и стал демонстративно жевать. В классе поднялся шум и гам, вопли и смех. Рита улыбалась, потом постучала по столу.

– Ну все, все, хватит, а то Ольга Степановна переведет меня в пятый класс, и будете тогда с Еленой Моисеевной общаться!

– Только не это! – воздел руки к потолку Денис. – К ней же на лечебный сон только приходиться, усыпит без аппарата!

– Посмотрю я на тебя, когда тебе будет под семьдесят! – левой рукой Кристина строчила в тетради выбранную тему.

– Я буду энергичным старичком!

– Слушайте, а интересно, через пятьдесят лет какие будут компьютеры, смартфоны, ну и вообще, что изобретут?

– Пятьдесят лет, офигеть... ведь это очень много... для физики, электроники – это целая вечность!

– Да, при нынешних скоростях...

– Я прогнозы читал...

– А Большой адронный коллайдер, интересно, что выдаст к тому времени, будут существенные результаты или эти десять тысяч дармоедов так до пенсии там и прошарятся?

– Вот вам и свободная тема! Пишите, а то звонок скоро! А одного урока мало! – Рита стала ходить между партами. – Берем ручки и пишем, пишем. Ребята, тихо, тихо, пора поработать.

Она стала перед первой партой.

– Маргарита Николаевна, а за самое лучшее, будет приз? Как в прошлом году?

– Будет сюрприз, если вы все напишите от души... постараетесь...

– Времени мало...

– Возьмете домой. Но начать надо сейчас. – Рита замолчала и подошла к окну. Во дворе школы стоял парень, с которым она сегодня чуть не столкнулась лоб в лоб, который пытался познакомиться с ней таким вульгарным способом. Он стоял и курил, Рита отвернулась, понаблюдала за классом, достала из портфеля запасную ручку, подойдя к предпоследней парте, положила её на тетрадь, приложив палец к губам, чтобы сохранить наконец установившуюся тишину, забрала у Алисы её ручку, которую та безуспешно пыталась расписать на завернутом в кусок обои учебнике геометрии. И вернувшись, села за стол.

Глава 4

И вот уже пошел третий месяц как Игорь встречал и провожал Риту с работы и на работу... не каждый день и не каждый раз... когда получалось... но получалось почти каждый день...

Сначала расстроился. Учительница? Она учительница. Отвали, Игорек. Даже если ты завалишь её цветами и пригласишь куда-нибудь, даже если она вдруг и согласится, о чем ты будешь с ней говорить? Нет, он не страдал комплексами... но... учительница! Видел её глаза? А эта еле видная, но все равно такая выразительная усмешка? Рот... выстриженный висок... маленькое ушко... шея... Горячая волна плясала по телу, нарастала... Он резко мотнул головой. «Плевать... учительница... ну и что?» Он не бабник, но если женщина ему понравилась, он не привык отступать.

Она молчала. Цветы не брала. Он выкидывал их в ближайшую урну. Шел рядом. Что-то говорил. Она не отвечала. Молчал. Если заходила в магазин, он ждал, курил, потом шел с ней до самого дома. Приглашал в кино или поужинать в ресторан. Она чуть сжимала свои губки, чуть прищуривала свои красивые глаза, и слегка качнув головой «нет», уходила.

Она сразу сказала: «Нет. Не ходите за мной». Потом через несколько дней произошел более обстоятельный разговор.

– Напрасно теряете время...

– Игорь.

– Игорь. Вы напрасно теряете время.

– Почему?

Она улыбалась еле заметной иронической улыбкой.

– Мы разные люди. У нас разный менталитет. Не обижайтесь... но я вас слушала и... мы очень разные... вы же сами понимаете... не надо приходить! Пожалуйста. Это бесполезно. Мне скучно с вами, неинтересно, поищите кого-то попроще.

– Я бы рад... ничего не могу с собой сделать... – он стоял, и внутри у него всё закипало от желания обнять её, прижать к себе, присосаться к этим темно-розовым четко очерченным губам, от обиды и беспомощности... но он понимал, что это будет конец... после этого он будет лишен даже этих мучительных и радостных минут... лишен надежды.

Чем дольше это продолжалось, тем становилось яснее, что его легкая влюбленность трансформировалась в серьезное чувство. И спеша увидеть её, подтрунивал над собой: «Что, измором решил взять?»

Как-то девушка вышла из школы ни одна. Молодой мужчина шел рядом с ней и что-то весело рассказывал. Рита смеялась. Она всегда молчала, а сегодня смеялась, а этот парень все

шутил и шутил, и Игорю стало так плохо, как никогда ещё в жизни не было, и он подошел и глянув в его лицо, девушка перестала смеяться.

– Олег... Владимирович, спасибо и до свидания... и Вам до свидания, – она развернулась и пошла в магазинчик, находящийся недалеко от школы.

Учитель физики вздохнул, достал сигарету.

– Куришь? Удивительная женщина. Снегурочка. Никого к себе не подпускает. Директор у нас такой харизматичный мужик, все женщины от него в восторге, а Рита... Маргарита Николаевна... говорит: «Приберегите свое красноречие для уроков, а то вы тему раскрываете, Эдуард Вадимович, как панихиду читаете». Женщина не должна быть такой умной. Это перебор. – мужчина снова вздохнул, затаился, выдохнул. – Ну ладно, я пошел, удачи.

– Давай подвезу, – несчастный влюбленный протянул руку, – Игорь.

– Олег. Мне в центр.

– Все равно.

Они сели в машину. Учитель физики восхищенно крутил головой.

– Вот это да! Вот это тачка! Мечта!

Выражение лица Игоря стало не таким мрачным.

– Только с Ритой ничего тебе не светит... с такой тачкой... – и объяснил, отвечая на молчаливый вопрос, – принципиальная она очень, говорит: «Честно на такую не заработаешь», – он махнул рукой, – честно ни на какую не заработаешь!

Может Игорь и хотел бы что-то ответить, но в стекло постучали, и его незапланированный пассажир открыл дверцу.

– Юлия? – и повернувшись, пояснил. – Наша учительница музыки, Юлия Викторовна.

– Мальчишки, подбросите до... в общем, куда вы едете?

– В центр, – Олег засмеялся.

– Садись, – Игорь сразу перешел на «ты».

– Нет, я хочу спереди, Олежек, переиди назад! – попросила симпатичная учительница музыки, лучезарно улыбаясь. Олег Владимирович рассмеялся и выполнил просьбу.

Лет двадцати с небольшим, светлые, почти белые волосы ниже плеч, зеленые глаза, фигурка барби, колени, обтянутые светло коричневыми колготами, темно зеленая стильная юбка, полупальто насыщенно-песочного цвета, полусапожки на высоком каблуке. Улыбка.

– Юлия.

– Игорь.

Все это мужчина сразу увидел, зафиксировал, но дальше клиповой картинке в глазах информация не пошла, мозг блокировал её и тело осталось глухо. Машина мягко тронулась с места.

– А Рита? Где она? – так как Игорь молчал, она повернулась к учителю физики. – Олег Владимирович, где наша Снежная Королева?

– В «Талисман» пошла. – мужчина выразительно глянул на коллегу, показав глазами на нового знакомого. Та поморгала накрашенными ресницами, погримасничала.

– А тетя Катя, наша дворничиха, ваши букеты из урны достает, так что мы в курсе.

Игорь прибавил газу и Ланд Крузер рванул вперед.

– Ой, классно! Супер! – завершала Юлия и Игорю захотелось остановиться и выкинуть её из машины. – Я ей говорила, тебе скоро 26 лет, хочешь старой девой остаться? Ладно замуж, хоть бы позажигала с кем, живет как монашка, да у неё в голове одни учебники, это ж ходячий биокомпьютер, она бесчувственная просто, на новогоднем утреннике Снежную Королеву будет играть, как раз для неё... Это наш Федор Петрович предложил, учитель физкультуры. Он её когда-то по коленке погладил в учительской, так она ему графин воды на голову вылила... причем без всякого кипеша, спокойно встала, спокойно взяла графин в руки и так же без всяких эмоций вылила ему на голову... Завуч как раз что-то рассказывала, – Юлия весело расхохоталась.

лась, – бывают же такие отмороженные... Не, то что воду вылила, то ладно, давно пора, но то, что при этом у неё ни одна мимическая мышца на лице не дрогнула, а их у нас двадцать одна...

Игорь резко затормозил, глядя в окно на своей стороне, глухо сказал:

– Выметайтесь. Оба.

Учителя молча вышли из машины. Перед тем как захлопнуть дверцу, Юля сказала:

– Ничего тебе не обломится, можешь не стараться! Сначала закончи Гарвард или Оксфорд, прочитай пару библиотек, может потом она с тобой в театр сходит.

Глава 5

Игорь конечно слышал о том, что если женщина мужчине говорит «нет», у него срабатывает инстинкт охотника, хочется добиться своего, поймать «дичь»... Но это не про него, сейчас во всяком случае это было что-то другое... кажется... кажется он влюбился, нет, не так, влюблялся он раньше, не часто, он вообще-то не влюбчивый, но бывало. Сейчас... это было другое... На каких-то внутренних весах весь мир сместился на одну сторону, а на другой чаше была ОНА, и эта чаша перевешивала всё остальное. Он все время думал о ней. Теперь Игорю было понятно, почему, бабушка рассказывала, они по полгода ходили на свидания, гуляли, не целовались, раньше это было смешно, надуманно, глупо... а теперь... как он был бы счастлив, если бы она согласилась просто походить с ним по городу, погулять в парке, улыбалась бы ему, смеялась в ответ на его шутки... Смотреть как она ест мороженое, например... или плачет в кино... он бы обнял её тогда, она бы склонила свою голову ему на грудь, плечи её вздрагивали бы, он гладил бы её по этим коротко стриженным волосам и сказал что-то типа: «Маленькая, не плачь, это же кино...» Непривычная нежность заполняла его, затапливала и становилось трудно дышать. Он утыкался в подушку, потом вскакивал, шел на кухню курить, ставил чайник.

... – Зачем ты меня сюда притянул? Ненавижу секунд-хенды, – Игорь поморщился, – такой тоской от них веет, что это за сиротское барахло? – мужчина показал на ряд плотно навешанных драповых пальто, курток и плащей.

Друг расхохотался.

– Ты сноб, Игорек, буржуй и сноб. И зануда. Веселей надо на жизнь смотреть!

– Меня сейчас стошнит. Соседка баба Люда вот такое раздавала, когда дед Коля её умер... вот, точно такой плащ, как сейчас помню... и цвет такой, темно-синий, почти черный, и пуговицы такие... где они это берут?

Андрей закатился таким смехом, что все четыре продавщицы этого огромного зала повернули к ним головы. Мужчина так пытался справиться со смехом, что аж хрюкнул и тогда Игорь, глядя на друга, тоже негромко рассмеялся.

– Ну и зачем мы сюда пришли? Давай быстро, а то здесь дышать и то вредно для здоровья.

– Лизка вчера говорит: «Скоро Новый год...»

– Через месяц, ну и...

– Говорит, в секунде была, там столько прикольного, галстуки эксклюзивные, с картинками, нигде таких не купишь, костюмы, и это... как его... покрывало что ли, расшитое пайетками блестящими... ну, это как плотная фольга, штучки вырезаны, ромбики-квадратики, цветочки, и нашиваются на ткань, это она мне объяснила, так вот это покрывало расшито звездами, месяцем. Хочет на Новый Год, для интерьера... она знаешь, выдумщица такая.

– Я и вижу, морду расцарапала, шея в засосах... смотри, чтобы тебе эти звезды вместе с месяцем первого января бухие медики из задницы не доставали.

– Завидуй молча, – снова засмеялся друг, потянув сложенное на полке непонятно что.

– Не верю я в такую страсть, по-моему, она исполняет просто... постановка... артистка...

– За то твоя, если удастся тебе затащить её в постель, будет молчать, как партизан на допросе! Ты куда? Пошутил я!

– Пошел ты...

Андрей догнал друга.

– Ну, извини, брат. Больше ни слова о ней не скажу, клянусь! Кстати, у меня есть кое какие мысли, как её приручить, твою недотрогу. Пошли купим уже эту хрень, а то я один, вообще, как идиот буду, по-моему, это никакое, блять, не покрывало, а бархатная занавеска для театра... еб.ть ту Люсю...

– Та тихо ты, – улыбнулся Игорь, – может здесь Люся работает.

Они оба засмеялись и пошли за занавесом с серебристыми звездами.

... – Девушка, упакуйте нам вот это, плиз, – попросил Андрей продавщицу, – сколько там с меня?

– На улице подожду, – сказал Игорь и хотел идти к выходу, но тут услышал знакомый голос.

– Ну, как, Наташ? Какое лучше? Вот это, по-моему, симпатичней, и не такое поношенное, как то...

Молодая высокая женщина в расстегнутом пуховике с меховой опушкой, держала в руках вязанную шапку и говорила, обращаясь к тому, кто был в примерочной.

– Нет, то стильное, понимаешь. Видно, конечно, что не новое, а кто знает, что не ты его носила, а?

– Все знают. Ты думаешь, они в школе не помнят в чем я ходила прошлый сезон? Это я могу не помнить, в чем они ходят, мне все равно, а им понимаешь не все равно, им до всего дело есть. Они помнят весь мой гардероб лучше меня самой.

ОНА. Это был ЕЁ голос. РИТА. Игорю стало жарко, сердце гулко билось в грудной клетке, как будто толкало его к НЕЙ. Она покупала здесь себе вещи.

– Может мне лучше купить с зарплаты такой пуховик, как у тебя?

– Ритка, не вешай мне лапшу на уши! Ты сколько собираешься уже купить что-то к зиме, а? Бери это пальто и пойдем, а то я уже проголодалась, пошли, картошки нажарим, по 50 грамм...

– Я не пью, ты знаешь.

– И зря, иногда расслабляться надо, а ты как солдат, все время на посту. Пошли уже.

– Пошли уже, чего ты застыл, – Андрей хлопнул друга по плечу, тот ни слова не говоря, быстро пошел к выходу.

Глава 6

– Что ты о ней знаешь? Преподает язык и литературу в школе в старших классах, так?

Игорь молча курил.

– Знаешь дом, в котором она живет, при желании можешь узнать квартиру. Уборщица сказала, что она не замужем. Всё? Маловато. Раз не получается, значит надо подойти к этому делу... ну... обстоятельнее, как мы новыми проектами занимаемся? Сначала все узнаем, что да как, как говорится изучаем рынок, цены, что можно сделать, чтобы было дешевле, проще, прибыльнее и т.д. Тут тоже надо заморочиться, по ходу. Ты должен узнать о ней всё. Что за семья, чем она живет, ну, кроме своей литературы, родители, друзья, увлечения, проблемы, особенно проблемы.

– Как-то это... – Игорь затушил сигарету и достал другую.

– Хочешь сказать, подло?

– Ну, не то чтобы именно это слово, но... – мужчина потер лоб.

– Дурак ты. Может ты ей помочь в чем-то сможешь, не пальто купить, нет, это она пока от тебя не примет, я понял, что-то такое, серьезное, значительное, что для неё очень важно, а сама

она не может разрулить. Понимаешь? Благодарность – первый шаг навстречу. Ещё не любовь, но потепление. – Андрей достал из бара бутылку коньяка и две коньячные стопки. – Знаешь, чего в голову пришло, может весь и интерес-то в том, что она Снегурочка, а как перестанет быть Снегуркой, то все растает, исчезнет. Как думаешь?

– Люблю её. Если бы согласилась, то женился бы, не раздумывая. Пусть бы даже не любила. Только чтобы была. Рядом. Чтобы можно было заботиться о ней. Любить.

Андрей молча выслушал, против обыкновения не сказал ни слова, налил понемногу красновато – желтой жидкости.

– Ещё не вечер, брат. Новый Год впереди. Давай выпьем за... все хорошее. Чтоб всё получилось. Сбылось. – он выпил. – Даже не знаю, хотел бы я или нет... – он сделал паузу, – ТАК влюбиться.

Игорь выпил, закурил, потом сказал:

– Спасибо, знаешь, когда есть такой друг, легче жить.

– Дружком буду на свадьбе, сто пудов, – Андрюха не мог долго грустить, – напьюсь, и буду Лизку трахать по всем углам. Она чулки себе купила, такие, знаешь, не просто надеваются, а тут вверху такое кружево и шнуровка, на каждой ноге, красиво, ходит так по квартире, платье подсакивает, и кружево видно и шнуровку... так заводит...

– Может у неё несчастная любовь была? Вот она никак и не придет в себя. И узнать это нельзя. В душу же не залезешь.

Андрей помолчал, обдумывая, причем здесь Лизка и несчастная любовь.

– Нанять профессионала, будет полное досье, – наконец переключился он.

– А если она узнает? Тогда всё. Надежду на х.й закопать.

– Аккуратно. Настоящего профессионала найти. Хорошо заплатить. Вот будет чуча, если у неё все как у обычной отличницы. Благополучная семья, хорошие родители, институт, мечты о принце, только не на коне, на тачке... но при этом чтобы был умный, благородный, ну и все остальное, о чем там бабы мечтают... сорри, женщины. Скорее всего, так и есть. А ты не пробовал литературку какую-нибудь полистать, просветиться?

– Пробовал. Тягомотина. Скука смертная. По-моему, это позавчерашний день. Темп жизни уже не тот, и это... плотность и скорость информации...

– О, а ещё говоришь, что тупой! – Андрей открыл холодильник и стал доставать лотки, обтянутые пищевой пленкой, и консервы.

– Я не говорю... это она... так считает...

– Думаю, ты не дал бы ей заскучать... дура она просто, умная дура, и в жизни не шарит ни хрена, сидит в своих книжках и мечтает... УЧИТЕЛЬНИЦА... все, молчу, молчу... должен я друга поддержать, а?

– Она такая, какая есть... и другой мне не надо... – Игорь стал открывать банку шпрот, металлическая петелька оторвалась, хотел поддеть ножом, нож соскользнул и чиркнул его по подбородку и щеке, прямоугольная коробочка слетела со стола, забрызгав всё остро пахнущим маслом.

– Блять! Игорек! Что с лицом? Красавчег! Не сильно, иди умойся и этим, «после бритья», намажь... поужинали, блять... – Андрей взял рулон бумажных полотенец, оторвал кусок и принялся вытирать масло с поверхностей, – туалетной бумагой, наверное, лучше, она мягче, – и расхохотался.

Глава 7

– Ну и как я теперь пойду? – Игорь смотрел на себя в зеркало. – Подойду? К НЕЙ?

Подсохшая за ночь длинная полоса по подбородку и нижней части щеки, после умывания, сияла красным как свежая.

Под утро ему приснилась ОНА. В своем то ли утепленном, на подкладке, пиджаке, сиренево-фиолетовом, то ли легком полупальто, в неизменной черной юбке до середины коленей, дымчатых колготках и полусапожках на платформе. Без своей белой вязанной шапочки, которую она надевала, только когда погода была совсем мерзкая. Шел снег, она подставляла лицо под медленно кружащиеся снежинки... Он спросил её: «Тебе не холодно?»... И приложил ладони к её маленьким ушкам. Они были холодные, тогда он прижал ладони сильнее, чтобы согреть их, и вдруг наклонился и стал целовать её прохладные, чуть приоткрытые губы с четко очерченной каемочкой и... проснулся от острого желания.

Нет, с такой рожей он не может показаться ей на глаза, но и не увидеть её он тоже не мог.

...Игорь стоял между деревьями, в отдалении, чтобы не светиться, курил и ждал ЕЁ. Ленд Крузер свой он оставил возле входа в технологический колледж, который располагался недалеко от её дома. Зазвонил телефон. Андрей.

– Ты где? – по молчанию в ответ догадался, – говори «детка, гудбай» и мухой в офис, тут с утра уже эпично... по электронке пришла почта, и... не по телефону.

– Я ещё немного подожду... что-то её нет, обычно она в одно время выходит, плюс минус 15 минут, а сейчас уже полчаса прошло, а её нет, вдруг что-то случилось?

– Может у неё первого урока по расписанию нет, она себе дрыхнет, а ты... Давай скоренько.

– Еду.

Глава 8

Рита выскочила из подъезда. К ней никто не подошел, здороваться было не с кем. Обычно к ней подходил высокий широкоплечий молодой мужчина в стильном мужском пальто, с аккуратной, без претензий на оригинальность, стрижкой, с букетом в руке. Здоровался. Нейтрально. «Доброе утро» или «Добрый день», чтобы не говорить «ты» или «вы», по видимому... Несколько раз он пытался в разговоре, ну как в разговоре, говорил он один, она молчала, даже на вопросы не отвечала, пытался перейти на «ты», она одаривала его таким взглядом, что ему приходилось поправляться.

Если это происходило возле подъезда, то букет, который она не брала, находил своё место на лавочке, если по дороге из школы – летел в урну.

Сегодня его не было.

– Ну, вот наконец-то, – вслух сказала молодая женщина, – можно спокойно подумать, о чем хочешь, без посторонних...

Но спокойно не получалось – надо было торопиться. Сколько раз Рита клялась себе выходить раньше, но какой-то удивительный внутренний таймер, высчитывающий все до секунды, приводил её на работу ровно во столько, во сколько надо, чтобы подняться в учительскую, поздороваться, взять журнал и прошагать в класс под звуки трезвонящего звонка. То ли срабатывал внутренний механизм защиты – меньше времени на общение – минимальное участие в сплетнях. Рите нравилось общаться с детьми и не очень – со взрослыми. И до уроков, и во время перемен, и после уроков учительская гудела как улей, в котором мечутся растревоженные пчелы. Отдохнуть или сосредоточиться было невозможно. Учителя один за другим бегали к медсестре за таблетками «от головы». Это был феномен – каждый индивидуум в отдельности был прекрасным человеком, интересным, душевным, эмоциональным, «правильным», т. е. скорее твердо знающим как вести себя «правильно», нравственно, и могущим все эти моральные устои озвучить в любой час дня и ночи, и не просто озвучить, а и «вдолбить» всем желающим и не желающим... каждый в отдельности... а вот когда они собирались по несколько человек... или все вместе... Рите иногда хотелось взять скотч и заклеить им всем рты... Хотя... когда заканчивался год, проходила последняя линейка, затихал последний звонок, детей выпускали на каникулы, накрывались столы и все сотрудники, от уборщицы тети Маши до директора Эдуарда Вадимовича садились за общий стол, и завуч Ольга Степановна говорила про-

никновенные, по настоящему сердечные слова, что вот мы, мол смогли выстоять, выдержали и этот учебный год, и благодарила, её вместе со всеми охватывало чувство единой семьи, пусть со своими проблемами, но все-таки семьи, и учитель физкультуры, поднимая стопку с сорокоградусной, напевал «День Победы, День Победы, День Победы»... Они действительно все выкладывались, уставали и волновались, старались выполнять все эти непомерные, зачастую лишённые здравого смысла требования... она чувствовала, как привязалась к ним. На душе становилось так тепло-тепло и хотелось, чтобы это ощущение длилось подольше... но... «люди – не ангелы»... Первые чистые душевные порывы... потом открывались рты...

– Маргарита Николаевна! – завуч замолчала, пережидая трель звонка. Она стояла в дверях учительской, а Рита как раз достала журнал 11-Б класса. Они молча смотрели друг на друга, и Рита пыталась понять, что не так она опять сделала. – Маргарита Николаевна! На вас сценарий и вся подготовка утренника, или вернее вечера новогоднего, для старшеклассников, вы не забыли? Так не вовремя наша Лиля Михайловна в декрет ушла, работы прибавилось всем.

Молодая учительница литературы улыбнулась.

– Я помню, Ольга Степановна! Мы уже в процессе, ещё времени достаточно, мы успеем! Я пошла на урок?

Завуч улыбнулась.

– Мне нравится, как вы работаете, только с демократией не переусердствуйте. Идите, Рита.

– Спасибо. – после таких слов у неё выросли крылья. Почему она так зависит от похвалы, от одобрения других людей? Синдром маленькой девочки... как она зависела от настроения мамы и отца. Стоило ему повысить голос, сказать что-то строгое или критичное и все, глаза наполнялись слезами. Она постояла перед классом... родители... это всегда было больно...

– Маргарита Николаевна! А чего вы не заходите? – Рита повернула голову, Илья стаскивал на ходу шапку одной рукой, держа в другой рюкзак. – Молитесь, что ли? Отче наш читаете?

– Почему бы и нет? – молодая учительница улыбнулась. – Заходи в класс, я за тобой.

Глава 9

Так много хотелось сделать, было так много идей, но... это не то что раньше... платье из марли пошили, накрахмалили и новогодний наряд готов, мальчишкам и того проще, белая рубашка, черные шорты, ушки зайчика, кусочек меха к шортам прихватили несколькими стежками. Старшим конечно сложнее, но все равно не то что сейчас... Сейчас одной самостоятельностью, одним энтузиазмом не обойдешься... нужны деньги... Хотя, конечно, без энтузиазма никуда. Рита бежала по ступенькам вниз, лифт опять не работал, и думала обо всем сразу, хорошо, когда молодой, ещё всего хочется, все интересно, энергии много. Вчера они обсуждали со старшеклассниками предстоящий праздник, она предложила сценарий, ребята одобрили, разобрали роли, пришлось даже голосовать, договорились, что каждый ещё подумает, может добавит что-то, т.е. у неё была основная идея, и её можно было дополнить... творческое пространство... «Держайте» – она сказала и теперь предвкушала последствия. Она старалась думать обо всем на свете, только чтобы не думать о НЕМ... ведь это было глупо, очень глупо... ведь сразу видно, что у них нет ничего общего, и отношения обречены, вопрос только во времени. Месяц? Неделя? Как-то пару лет назад она познакомилась на конференции учителей с приятным мужчиной, тоже педагогом, правда он преподавал трудовое обучение, но не в этом дело. Поначалу ей показалась, что это ОН, тот, которого ждала... как она радовалась... бежала на свидания... не то, чтобы она влюбилась с первого взгляда, нет, просто он понравился ей, он соответствовал каким-то её внутренним представлениям о МУЖЧИНЕ. Можно было дать себе волю и ПОЛЮБИТЬ. Любить – это то, чего жаждала её душа. Внимательный, благородный, уверенный... он так многозначительно молчал, и предполагая, что перед ней – целый мир,

целая Вселенная, Рита заливалась соловушкой, она читала ему любимые стихи, раскидывала перед ним тончайшую многоцветную причудливую ткань своего восприятия мира. Она летала. Он молчал и только загадочно улыбался. А потом, когда он стал наконец говорить, Рите показалось, что она слышит свист, хруст... хруст сломанных крыльев, свист стремительного падения и... удар о землю, прямо грудью, тем местом, которое человек показывает, когда говорит – «душа болит». Вдруг сразу стало скучно, тоскливо и пусто. Он стоял перед ней и внешне ничего не произошло. Но... праздник закончился, огни погасли, было темно и неудобно... и захотелось уйти, остаться одной... одиночество одной лучше, чем одиночество вдвоем... Ты все равно один, только у тебя ещё нет НАДЕЖДЫ... паршиво, когда нет даже надежды... Влачить жалкое существование? Рита часто мыслила строчками из книг... Книги... вот они никогда не обманывали, не предавали... И дети, такие разные... живые, настоящие... Они ещё не умели так лгать, как взрослые, пытались, но только, если ты сам лгал... или вынуждал их, загонял в тупик.

Игоря не было. Рита не знала, радоваться ей или огорчаться. Она быстро шла по тротуару. Ночью шел снег, и все было присыпано тонким белым мягким ковром. Нога наступила на что-то, подошва заскользила, и Рита, взмахнув руками, упала. Поднявшись, оглядела себя. Колготы прорвались, колени саднили, не то чтобы сильно, но стало почему-то так обидно и горько, что слезы хлынули из глаз неудержимым потоком. Она потихоньку переставляла ноги и плакала. Ссадины ныли и вдруг показалось что все – плохо, вообще нет ничего хорошего в жизни... и жизнь в общем такая бестолковая, и нелепая. И он, который мог поддержать, не дать ей упасть – не пришел. И не придет больше. И хорошо. Нет того, кто нужен. Нет настоящего. Значит, никакого не надо!

...Урок уже начался. Рита пошла в класс прямо в порванных колготках. Ей было так сладко-печально с этими прилипшими клочками изодранных колготок на содранных, мокрых, и грязных коленках.

... – Рита наша идет! Она не торопится, по ходу, – Димка смотрел в окно. Все прилипли к окнам.

– У неё эти... скользкие, наверное... подошвы... я сама чуть сегодня не навернулась...

– А что на сегодня задавали?

– Кафка, «Превращение».

– Сама идет, без провожатого...

– Крутой мэн.

– Тачка крутая...

– Может замуж выйдет хоть, до сих пор не замужем, а ей же 25 уже, пора, давно пора, – Алена, самая высокая девочка в школе, красила губы, глядя в маленькое карманное зеркальце, усыпанное камешками.

– А у этой одно на уме!

– Выполнить биологическую программу!

– Природа, против природы не попрешь, – Богдан взлохматил Аленке волосы, та подскочила и погналась за ним с учебником литературы в руках.

– Только не хрестоматией! Только не хрестоматией! Или хотя бы не по голове, это у него больное место!

– Шо вы как восьмиклассники, прекращайте, – запыхавшаяся Аленка остановилась, – идите сюда, видео нашел... офигеть... смотрите, что чувак вытворяет...

– Ох ни х.я себе! – одноклассники столпились вокруг Дениса.

– А ты смог бы так, Тихон?

– Я что, похож на дебила?

Красивая худенькая девочка, рваные, торчащие прядки непонятно подо что стриженных волос, на висках густо были выкрашены зеленым, отступила, стала внимательно рассматривать одноклассника.

– Немного похож!

Открылась дверь и в класс вошла учительница. Она стояла и молча смотрела на ребят. Разговоры и смех стихли.

– Маргарита Николаевна! – ахнула Оля, полненькая симпатичная девочка, – что с вами?

– Более идиотского вопроса ты не могла задать, Семенова! – Алиса растолкала ребят и подбежала к учительнице. – Садитесь, Маргарита Николаевна, я сейчас к медсестре сбегую, возьму перекись, надо же обработать, – она отставила стул от учительского стола, и быстро вышла из класса.

Началась суматоха. Ребята усадили Риту на стул и стали хлопотать вокруг неё. Она молча смотрела на своих учеников. Глаза, блестящие от недавно пролитых слез, были огромные и полны грусти.

– Шо ты снимаешь, урод, выключи! – Димка дал Денису подзатыльник и стал забирать смартфон. Завязалась потасовка.

– Я, наверное, в медицинский пойду, – задумчиво сказал Юрка.

– Может сначала водой?

– Вам не плохо, Маргарита Николаевна?

– Болит, – тихо сказала Рита, – вот здесь, – она приложила руку на верхнюю пуговицу драпового пальто, – удивительное дело, сбила колени, а болит то, в существовании чего люди сомневаются и спорят.

– Ду-ша...

– Где там Алиса? С перекисью?

– А я наверное в медицинский не пойду... – Илья смотрел на учительницу... – Вы такая красивая, Рита Николаевна... пойду на фото и кино...

– А вот Маргарите Николаевне надо было на актерское отделение поступать... как она держит паузу... помните, мы Сомерсета Моэма, роман «Театр» проходили, эта Джулия, великая актриса была, «если уж держишь паузу, то тяни её как можно дольше», – Кристина села за парту и начала лихорадочно водить пальцем по экрану.

– Вот я заметил, зависть не делает человека привлекательнее, особенно женщину...

В класс ворвалась Алиса с перекисью в руке.

– Ты что, в аптеку ходила?

– Не, медсестру искала, её по ходу, к первоклашкам вызвали, там какой-то киндер обрыгался, сорри, маман его отморозенная с утра сырокопченой колбасой накормила.

– Мужчины, а ну брысь из класса... только тихо там, а то Ольга Степановна застучает, мы будем Маргариту Николаевну лечить!

– Не уходите, ребята, вот так это делается, – Рита взяла из рук Алисы открытый пузырек с перекисью и полила на колени, – теперь я сяду за стол и расскажу вам новую тему... остальное потом...

Она села за стол, посмотрела на ребят.

– Декабрьские ветра, не плачьте, не пророчьте. Я слышал целый день холодный тонкий свист. Я снова нес письмо, и снова в двери почты, как маленький зверек, вошел засохший лист. Несут остатки пальм из городского сада, идет прибой волны – тяжелый, плотный гром... Летучий листопад, осенняя прохлада, окурки папирос на гравии сыром. Зачем ты шел за мной, засохший лист кленовый, коробясь и шурша, переползал порог? Тебе ли суждено, чтоб я припомнил снова ту, что забыть хотел и позабыть не смог? Когда я в первый раз почувствовал тревогу, вниз по гудрону тек черно-лиловый зной, резная тень листвы ложилась на дорогу, шумящий добрый клен склонялся надо мной. Теперь пришла зима, и нет ему спасенья: бездомных

сыновой доверил он судьбе. И этот желтый лист, последний лист осенний, я положу в письмо и отошлю тебе. Быть может ты поймешь, что время всех научит, что нужно дальше жить, жалея и любя, что маленький листок среди шагов скрипучих на почте городской... оберегал тебя. – Рита помолчала, улыбнулась. – Владимир Луговской, написал его в Ялте в 1935 году. Что у нас там дальше? Какая тема?

– А почитайте ещё стихи, Маргарита Николаевна, пожалуйста! – Алиса влюбленно смотрела на учительницу литературы. – Да, ребята?

Все загалдели. Рита встала, потом, глянув на свои коленки, засмеялась и снова села.

– Хорошо, только это же большой труд – слушать стихи. Хватит терпения?

– Да!!!

– Хорошо. ... Я вас люблю, что делать, виноват, я в тридцать лет так глупо сердцем молод, что каждый ваш случайный беглый взгляд меня порой бросает в жар и холод, и в этом вы должны меня простить, тем более что запретить любить не может власть на свете никакая, тем более что мучась и пылая ни слова я не смею вам сказать и принужден молчать, молчать, молчать... Да, я люблю вас, так глубоко, страстно, давно и страсть безумную свою от всех, от вас особенно таю...¹

Она читала негромко, без пафоса, как будто рассказывала своё, сокровенное... она просто говорила и смотрела на ребят... это была какая-то магия... ребята сидели как загипнотизированные и не сводили с неё глаз... казалось, всю свою страстную, изо всех сил сдерживаемую любовь к жизни, к поэзии, она вливала в эти слова и строчки и передавала им. Не в силах усидеть, Рита поднялась и встала за стул.

– И чувствовать, что надо погибать и знать, что бегство больше не возможно.

Несколько секунд в классе стояла тишина.

– Если вам кто-то что-то скажет, не верьте никому, вы замечательные люди, – сказала вдруг Рита и глаза её снова предательски заблестели. – А давайте сегодня пойдём на каток? Там недалеко от моего дома залили каток.

В классе снова поднялся невообразимый шум, его перекрыла трель звонка.

Глава 10

– Я не видел её три дня, с этими твоими сделками века.

– Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей... блин, я тоже знаю стихи... сам не ожидал... а-а, влияние интернета... думаешь, вдруг она за эти дни познакомилась с дипломатом каким-нибудь, иностранным спецом? Ведь только такие, по ходу, принцы, подойдут ей... – Андрей смотрел на друга, – ну хватит уже, ё-к-л-м-н, вот, держи. – он протянул пачку каких-то листков.

– Ты заеб... л уже меня за эти дни своей документацией... что это? – Игорь мрачно смотрел на друга.

– Хорошо, что у меня нет гомосексуальных наклонностей, мне Лизки вполне хватает, – Андрей улыбнулся, – а то представляешь, как я бы размечтался после этих слов?!

– Скотина!!! – Игорь засмеялся, выхватил из рук Андрея листки, друг ринулся в сторону, какое-то время они гоняли по кабинету, переворачивая стулья, потом открылась дверь.

– Что тут у вас? – спросила секретарша недовольно и добавила, – меня любимый ждет, отбивные уже пожарил, можно домой идти? Если он сюда за мной явится, то мало никому не покажется. Сказал, головы всем открутит... два дня прихожу за полночь.

– Иди, иди, – Андрей поправил пиджак, – мы тут уже сами справимся... завтра не опаздывай!

Яна сделала гримасу, и вышла.

¹ Стихотворение Аполлона Григорьева.

– Что это? – Игорь попытался сосредоточиться, глядя на документы.

– Знакомые буквы есть? – засмеялся Андрей.

– Демченко Маргарита Николаевна, 1987 год рождения, – он поднял голову, глянул на друга, – родилась город N-ск N-ской области... закончила среднюю школу №... – он положил листки на стол, сел в кресло, достал сигареты. – Ты думаешь? Это поможет?

– Попробуй. – У Андрея зазвонил телефон. – Да, малыш, скоро буду... да нет, не с женщинами... новую шубу хочешь? – мужчина отставил смартфон дальше от уха, – оглохнуть можно, – немного переждав, сказал, – тогда терпи, это ж не манна небесная, с неба не упадет, надо заработать. Не, сегодня в клуб не поедem, устал... реально устал... есть хочу... плов? Годится! И я тебя.

– Сестра, у неё есть сестра... родители умерли, она сама воспитывает сестру... 12 лет... живет у тетки, в селе, проблемы со здоровьем, не может учиться на общих основаниях в школе, требуется индивидуальное обучение и уход. – Игорь откинулся в кресле. – Она меня не любит. Если я это сделаю... если она будет жить со мной ради сестры, что это будет? Бред!

Андрей внимательно посмотрел на него.

– Выбрось это в урну и забудь. Поедем к Лизке есть плов, а потом в клуб. Снимешь себе шикарную барышню, оторвешься по полной и забудешь об этой проблемной проблеме. Оно тебе надо?

– Спасибо, брат.

– За что?

– Твои слова не совпадают с выражением твоего лица.

Глава 11

Они стояли в классе... возле доски... он и Рита...

– Шевчук, нельзя же быть таким тупым! Вы сделали в сочинении двадцать две ошибки! Ладно если вы пишете так как слышится, это хотя бы понятно, но написать то, что вы написали, может только...

– Дебил.

– Совершенно безграмотный человек! И невнимательный к тому же. Если бы вы проверили, перечитали, то что вы написали, то вы бы увидели сами... Неужели вы не можете хотя бы немного позаниматься, постараться? Ведь это вам все пригодится в жизни! Вот, посмотрите, вы написали «скользкий»... букву «с» мы не пишем... просто «скользящий»... также и в слове «мерзкий» – «с» не нужна... вы запомнили? Или слово «придет» – не надо ставить букву «й», понимаете? В русском языке пишут просто «придет», а не «прийдет».

– Почему? – он подходит к ней совсем близко. – «Прийдет»... по-моему, нормально... – он наклоняется к ней и... целует... Поцелуй долгий-долгий... томительный...

– Двоечник... – выдыхает она, когда его губы наконец отрываются от её губ. Она вздыхает, отталкивает его от себя и... Игорь просыпается.

Он сделает что-то, чтобы облегчить ей жизнь, и не будет за это ждать благодарности... ничего не будет ждать... просто сделает... потому что любит... не всегда в этой жизни нужно высчитывать, дашь на дашь... маленькая моя... почему всё так?

Глава 12

Игорь вошел в здание школы. Прошелся по коридорам. Сфотографировал расписание. Ходил и рассматривал на стенах стенды и объявления.

– Молодой человек, вы к кому? – Ольга Степановна, прихрамывая, шла по коридору навстречу.

– Добрый день.

– Добрый. Вы что-то хотели?

– Скоро Новый Год. У вас наверняка есть какие-то мероприятия, мне хотелось бы чем-то помочь, благотворительность нынче в моде... на Западе это вообще норма, человек не занимающийся благотворительностью, в обществе, ну, если не презираем, то уж не уважаем точно, у нас конечно это все в зачаточном состоянии, но все же...

– А не тот ли вы молодой человек, который ухаживает за нашей Маргаритой Николаевной, а? Я вас узнала. Вся школа о вас говорит. Пойдемте ко мне, в кабинет завуча, там и обсудим, чем вы можете нам помочь.

Рита вышла из подъезда. Падая снег. Крупными хлопьями, часто-часто, так что Рита от восторга захлебнулась, и запрокинув голову, смотрела на это чудо.

– Снег! Я люблю тебя, снег! – надо было идти, Рита вздохнула, и немного обалдевшая, голова кружилась, посмотрела вокруг себя, надо было идти... не раствориться в этом наполненном сказкой пространстве, а идти работать, что-то делать, о чем-то говорить... Возле неё стоял Игорь, с букетом, огромным букетом роз... таких прекрасных, что захватывало дыхание.

– Здравствуй. Прости, у меня не было возможности прийти... эти дни... но я все время думал о тебе... Возьми.

Почти механически Рита взяла этот роскошный букет, посмотрела на него, потом с силой ткнула его обратно, и зашагала вперед. Он догнал её и молча шел рядом. Рита остановилась.

– Чего ты ходишь? Что ты хочешь?

– Выходи за меня. Замуж. Я люблю тебя.

Ресницы её затрепетали.

– Я знаю, что на твоём иждивении сестра. Я все сделаю, чтобы ей было хорошо, она не будет нуждаться ни в чем. Если я тебе противен, то ничего не надо, пусть все будет так как есть, скажи только, чем я могу помочь.

Она опустила глаза вниз, пытаясь справиться с собой. Одной рукой она держала портфель, другой сжимала не надетую перчатку. Игорь взял её руку в свою и наклонившись, несколько раз притронулся к ней губами.

– Не могу без тебя.

Глава 13

И была свадьба. Белое платье. Дружок Андрюха. Свидетельница Наташа. Серьезная, не улыбочивая невеста. Крики «Горько». Аккуратные недолгие поцелуи бесстрастных губ.

... – Наконец-то мы одни, – Игорь держал на руках свою вымечтанную любовь, – это наша спальня, – он поставил невесту на пол, – вот, смотри, захочешь что-то изменить, пожалуйста, у женщин это как-то лучше получается... – молодой мужчина подошел к столику, – шампанское, коньяк? Ты не пила на свадьбе, я знаю, но... может сейчас... чуть-чуть, снять напряжение...

Рита смотрела на него, не улыбаясь, и повторила то, что уже не раз повторяла сегодня:

– Я не пью. Совсем.

– Ладно. Как скажешь. Я принесу фрукты, шоколад, они там, на кухне.

Там, на кухне, мужчина достал бутылку водки и налив полную чашку, то что попало под руки, быстро выпил, выдохнул.

– Женился, мать твою...

Взял в одну руку вазу с фруктами, в другую – коробку шоколадных конфет, пошел к невесте... жене...

Рита сидела на кровати в пышном, очень красивом белом платье... смешно, но и в фате... такой, с веночком, длинной... в белых перчатках, белых туфлях... и в белых же чулках... от нелепости ситуации ей хотелось одновременно плакать и смеяться.

Игорь вошел какой-то неестественно веселый, с разгону поставил на столик вазу и хлопнул коробкой конфет. Подошел, сел рядом.

– Ты меня прости... все как-то по-дурачки получилось.

– Поцелуй меня.

Игорь смотрел на неё. Она сидела, такая красивая... неестественно длинные черные ресницы... подкрасилась сегодня... смотрела не на него... куда-то в сторону... чуть припухшие губки... и это белое платье... и тонкая кружевная ткань, сквозь которую виднелась ложбинка между грудей.

– Поцелуй меня.

Игорь наклонился и осторожно коснулся её губ... он уже сегодня касался их, но это было там... при всех... теперь они были одни... Теперь они были одни и легкий поцелуй быстро превратился в страстный поцелуй давно влюбленного мужчины. Оторвавшись наконец, он выдохнул: «Можно, да?» и снова присосался к её губам, потом склонил её на постель. Рита не препятствовала и не участвовала, она молча принимала его ласки. Стихия накрыла Игоря с головой. Не имея терпения даже снять платье, он задрал его подол, снял туфли, кружевные белые трусики, содрал чулки и беспрестанно целуя её лицо и шею, овладел своей невестой... теперь уже женой.

Впопыхах он не выключил свет и теперь, когда по прошествии нескольких минут Рита встала и направилась в ванную, мужчина увидел на белом платье красное расплывающееся пятно... глянул на простынь... Вскочил, дернул дверь в ванную... закрыто...

– Рита, открой, слышишь! Открой, а то я тут сейчас все переломоаю!!! Открой, пожалуйста!

Молодая женщина открыла. Она стояла, обнаженная, в белом облаке лежащего у ног платья и молча смотрела на него. Игорь шагнул, упал на колени и обняв её за талию, уткнулся в живот.

– Прости, я debil... изнасиловал любимую женщину... урод... прости меня...

Она провела рукой по его жестким коротко подстриженным волосам.

– Иди. Я сейчас приду. Помоюсь и приду.

– Прости меня, – его дыхание и движения губ щекотали нежную кожу, – я животное, прости...

– Хорошо. Иди. Я сейчас приду, – повторила Рита тихо.

Стоящий перед ней на коленях без рубашки в спортивных брюках молодой мужчина... её МУЖ... нежно погладил руками её талию, бедра, вдавил своё лицо в её плоский мягкий живот над гладко выбритым лобком, порывисто отстранился, встал и вышел из ванной. И выходя сказал:

– Не закрывайся, пожалуйста.

– Хорошо. – кротко ответила молодая женщина.

Игорь закурил, спустившись по лестнице на кухню. Из-за пережитого он как-то совершенно протрезвел, и пить ему больше уже не хотелось. Сделав несколько затяжек, затушил сигарету, и быстро, переступая через ступеньки, поднялся в спальню. Постучал в ванную.

– Рита. Выходи. Что ты так долго?

Рита улыбнулась краешками губ, и включила горячую воду. Игорь постоял минуту, потом снова постучал и открыл дверь. Это можно видеть сто, тысячу раз, но к этому невозможно привыкнуть: обнаженная женщина под струями воды... а если женщина ЛЮБИМАЯ... Постояв немного, полюбовавшись, Игорь подошел, выключил воду, и завернув жену в огромное махровое полотенце, достал из ванны.

– Я никогда не обижу тебя... слышишь? Никогда. – он держал её, завернутую в полотенце и смотрел на мокрые, в каплях воды, ресницы, щеки, аккуратный носик, темно-розовые губы с чуть припухшей каёмочкой. Рита внимательно смотрела на него своими карими глазами.

– Да. Только, – она попыталась высвободить руку. Игорь поставил молодую женщину на коврик и ослабил объятия. – ...оставайся при этом МУЖЧИНОЙ... самим собой... – она

улыбнулась и коснулась его щеки пальцами наконец освобожденной руки, легко провела по губам. Она улыбалась, и это была совсем другая улыбка... в ней не было иронии... – Думаешь, никому не нужна была? – спросила, и в глазах появились озорные искорки.

– Нет... не думаю, – выдохнул мужчина, и наклонился поцеловать, но Рита уткнулась в его широкую грудь.

Глава 14

Они лежали рядом, не касаясь друг друга, на одной подушке.

– Надо вторую. – сказал Игорь.

– Не надо. Вот японцы говорят, что у супругов должно быть одно одеяло, одна подушка.

Мужчина повернулся, приподнялся на локте, посмотрел на Риту. Она лежала в его любимой футболке, красной с драконом, который пытался переползти с левой лопатки на левое плечо. Снова лег.

– Можно тебя обнять?

– Зачем спрашиваешь? Делай то, что хочешь.

– Я не буду приставать. Устала? Сильно хочешь спать?

– Нет.

– Спрошу.

– Да.

– Ты... совсем ничего ко мне не...

– Глупый... разве я стала бы? Это была бы даже не авантюра, а... это такой ад, что только в окно выпрыгнуть остаётся. Меня с самого начала к тебе тянуло... только это все бессмысленным казалось, понимаешь, нельзя строить отношения только на физическом аспекте, нет глубины... и все это бесперспективно...

– А теперь? Что изменилось? Из-за сестры?

– Я её очень люблю. Но... не поэтому... я подумала, вдруг получится, раз ты такой... настойчивый...

– Я тебя люблю.

– И я хочу... сильно-сильно тебя полюбить... на всю жизнь... но... не знаю... ты сможешь мне?

– Разве... любовь не приходит сама... разве человек может... разве это от него зависит?

– Мне кажется, любовь – это как искра, её можно как разжечь, так и затоптать. Конечно, изначально что-то дается... или не дается... какой-то импульс...

–Кем?

– Не знаю... богом... жизнью... – они лежали обнявшись, Рита пошевелилась, и Игорь инстинктивно притиснул её к себе сильнее, прижался всем телом, обхватил и руками, и ногами. Потом отпустил, отстранился, выдохнул.

– Всё, давай спать.

Рита улыбнулась, легла на него всем телом.

– Что ты делаешь? Зачем?!

– Хочешь меня?

– Очень. Но не надо. Нельзя.

– Я потерплю.

– Нет, – он перевернул её на спину, поцеловал. – Всё. Спать. Хватит. Я и так думал, у меня крыша поедет, – мужчина встал.

– Во-первых, – Рита села в кровати, – я морально была готова... а во-вторых... страсть как-то оправдывает... Тебе легче?

– Намного, пойду покурю.

– Муж. – негромко позвала молодая женщина. Игорь остановился, повернулся. Рита протянула к нему руки. Он быстро подошел, сел рядом, обнял и стал торопливо целовать любимое лицо.

– Всё. Теперь спи. До завтра.

– Спокойной ночи?

– Да, спокойной ночи.

– Попрошу.

– ...

– Ты... у меня... никакого опыта... вообще... ты научишь меня... любви... я ужасно не современная, никогда не смотрела ничего такого, глупо, да? Я ничего об этом не знаю. Мое тело спит. Ты поможешь мне, разбудишь его? Только я очень упрямая и... вредная очень... я могу сопротивляться...

– Если ты не замолчишь, то мы начнем прямо сейчас, – Игорь сжимал её голову ладонями и смотрел в глаза. Они оба заулыбались.

– Я хочу есть.

– Ещё бы, ты же целый день от всего отказывалась! Пошли на кухню, там валом всякой вкусной жратвы!

– Игорь!

– Что?

– Не жратвы, а...

– Хавчика!

Рита засмеялась.

– Я ещё возьмусь за твоё воспитание!

– Мама родная! Только не это! Я в школе плохо учился! Такой был кайф, когда эта бодряга закончилась!

– Вот тебя жизнь и подловила!

– ?

– Женился на учительнице! Ну, ты вообще адекватно поступил, а? Что тебе друзья сказали?

– Мне плевать, кто что говорит! А друг у меня только один, Андрюха! – они спускались по лестнице, и Игорь подхватил жену на руки.

– Он дружком был сегодня?

– Точно!

– То-то он мне сказал...

– Что? Что этот змей успел выдать моей невесте?

– Сказал: «Друг у меня один, прошу его не обижать, потому что защитить я его не смогу – в любви нет помощников и от любви нет защитников.» Он философ, твой друг.

– Он такой, – мужчина поставил Риту на пол в кухне. – Он вообще нравится женщинам. – Игорь серьезно, не улыбаясь, смотрел на жену.

– Ну, если ты сейчас меня накормишь, то одной женщине ты точно понравишься.

Глава 15

– Маргарита Николаевна! У нас ЧП. И вы имеете к этому непосредственно отношение! – Эдуард Вадимович нервно пытался ходить по учительской, полной народу. – Вы вечно их оправдываете и покрываете, а они вон что творят!

– Что случилось? Здравствуйте. – молодая женщина застыла на пороге.

– Распустили! Ну конечно, можно делать все, что в голову взбредет! Если преподаватель выходит замуж не за простого парня, не за слесаря, не за доктора из районной поликлиники... как же цветы в урнах? Деньги решают всё? Можно всё!

– Что случилось? – Лицо Риты пошло красными пятнами. – Ольга Степановна? Что произошло?

– Ваши, Димка, Настя, Илья и Алиса напились, пошли на городскую елку, перетащили деда Мороза куда-то, селфи делали, ну в общем, развлекались. Потом встретили ребят из прошлогогоднего выпускного класса, Тараса, помните, Литвинова? Алину Рамаданову? Они с Тарасом встречались. Ну, Дима видно бурно реагировал на встречу, Тарас ему говорит, это моя девушка, чего ты лезешь, сцепились они и... Дима ударил Тараса головой, сломал нос.

По лицу Риты потекли слезы, она зажала рот рукой, выронила портфель, закрыла лицо обеими руками и горько заплакала. Она плакала и плакала, её усадили, стали успокаивать, она плакала навзрыд.

– Дайте ей валерьянки! – Эдуард Вадимович достал сигареты и торопливо, натываясь на стулья, вышел из учительской.

– Не надо, – Рита отвела от себя чашку с каплями, которую ей протягивала Елена Моисеевна, и пытаясь успокоиться, вытирая слезы, встала. – Как же так? Как же так? Они же и себе и друг другу жизни ломают... глупые... это мы виноваты... мы! Взрослые! Мы не умеем по-человечески жить! Они всё за нами повторяют! Пьют! Я знаю! У меня родители пили! – она снова захлебнулась слезами.

– Ну всё, всё, хватит! Это уже истерика! Довольно! – Ольга Степановна налила воды из графина, – успокойтесь! Вы педагог или тряпка? Зачем вы пошли в педагогический? Избавляйтесь от идеализма! Нам не изменить существующий порядок вещей. Мы можем только... а что мы можем? – она обвела всех взглядом.

– Что мы можем, спрашиваете? – вошел директор, он так и не покурив, сжимал в руке смятую пачку сигарет. – Сдерживать хаос. Не дать беспределу все захлестнуть. На начальных стадиях.

В дверь постучали, она приоткрылась, и просунулась голова пятиклашки, курносого мальчишки с торчащими вверх волосами над двумя стриженными макушками.

– А урок будет? А то у нас в класс Витька термометр притащил, он разбился, и все теперь шариками играют! А мама говорила...

Учителя ахнули и стали разбегаться.

– Надо умыться, – сказала Рита, – у меня сегодня контрольная работа по языку, полугодовая.

– Да, да, приведите себя в порядок и идите. – Ольга Степановна встала. – Вы не успеете, давайте перенесем на другой урок, у них физкультура сегодня...

... – Маленькая, как ты там?

– Плохо.

– Что стряслось? Я приеду?

– Не надо... У нас серьезное ЧП.

– Сейчас приеду.

Глава 16

Вечером они сидели на кухне на уютном диванчике, обнявшись.

– Не надо тебе работать. Женщина может заниматься только домом, это нормально.

– Если соглашусь, пожалеешь, что это сказал.

– Почему?

– Вместо десятков учеников буду воспитывать тебя одного... Перестань...

– Не перестану...

– Ты хочешь ребенка?

– Конечно... это же будет НАШ ребенок... ТЫ мне его родишь!

– Буду ему ска-азки читать...

- О-о! Ладно. Я его научу машину водить, будем гонять на охоту, на рыбалку...
- А если девочка?
- Буду наряжать как принцессу, в гостиной поставим сказочный дворец, я видел у одного мэна крутого за границей, целая страна построена.
- Разбалуешь.
- Обязательно. Купим большой дом...
- Куда больше?
- Так это маленький, здесь скоро станет тесно.
- Хочешь, чтобы я влюбилась в тебя окончательно и бесповоротно?
- Воздействую на подкорку... что там у вас, у женщин? А? И не влюбилась, а полюбила.
- Мне хорошо с тобой...
- Так мы ещё ничего не делали. – Смех. – Пошли в спальню... или давай тут... Попробуем... аккуратно? Может уже можно? Не бойся.
- Я не боюсь. Отдаваться мужчине – это на подкорке... Одному, единственному... самому, самому... – отстранилась. – Жалко их. Этого мальчика оперировали, вроде все хорошо, сказали даже видно сильно не будет. Димку тоже жалко, будут судить.
- Бабла дать. – Игорь встал, подошел к окну, закурил. – Если человек не одержим жаждой мести, то бабло обычно помогает.
- А ты... дрался в юности?
- Игорь посмотрел на жену, улыбнулся.
- А кто не дрался? Дури много, контроля минимум... а если выпьешь... в таком возрасте много не надо... куража без спиртного хватает...
- Удивительные вы создания, мужчины, все-таки...
- Удивительные это вы... а мы так... примитивы... – мужчина потушил сигарету, подошел к жене, присел на корточки, обхватил руками, положил голову на мягкие ноги... она была стройной, но не худой... и это было то, что надо... – соскучился... ты такая красивая... башню сносит напрочь...
- Рита засмеялась.
- Великолепный комплимент. Лучший, что я слышала.
- Какой комплимент! Это... как его... констатация факта... Видишь, я не совсем тупой...
- А ты и не тупой. Есть люди, у которых развит природный ум, они хорошо анализируют разную информацию, просто, из окружающего пространства, из окружающей жизни, и без книг, и ещё что важно, умеют чувствовать, им не надо знать... они ощущают, чувствуют... Конечно, развиваться надо, но отсутствие определенного количества информации, не полученной ими по сравнению с другими некоторыми людьми, еще не...
- Жесть... давай лучше целоваться... – Игорь закатил футболку, в которой была Рита, до самых трусиков. – Надо же тебе купить эти... пеньюары там, что ещё... белье... халатики... не знаю... одежды какой-то... что мы как...
- Мне нравится эта футболка... кстати, красный цвет возбуждает... вот по фен-шую, если даже под простынь постелить красную ткань, то она все равно действует.
- Игорь рассмеялся.
- Ну, может лет через двадцать, а сейчас не надо.
- Ну перестань, я стесняюсь.
- Ну вот, почалось... я помню, ты предупреждала...
- Ну, подожди, – Рита высвободилась и пошла из кухни, – мне надо... в душ...
- Ты же ходила, когда мы пришли?
- Голову хочу помыть.
- Ладно.

...Игорь лег на диван и включил телевизор. Рита достала учебники, тетради, конспекты, разложила на столе и села готовиться к завтрашнему рабочему дню.

... – Иди ко мне.

– Потом. Ещё голова не высохла.

– Не понял, я уже фильм посмотрел, поспал, а она ещё мокрая?

– Ну да. Попробуй сам. – Рита провела рукой по голове.

– Ладно, пойду кофейку заварю. Ты будешь?

– Я чай.

– Добренько... Фен сгорел, зараза, завтра куплю новый.

...Молодая женщина зашла в ванную, но не успела закрыть двери, как быстро подошедший муж подставил ногу.

– Попалась? Я думаю, что это происходит? А она ходит в ванную и мочит их время от времени. – он засмеялся, открыл дверь, обнял обескураженную жену, потом поднял на руки и понес в спальню.

Глава 17

– Я не буду глаза открывать.

– Ладно... Потом, когда немного привыкнешь, сможешь.

– Я совсем на дурочку похожа?

– Глупая. Я даже не думал, что это так... женщина твоя и ничья больше не была... это... в общем не знаю, как это сказать... это классно... у меня никаких не было предубеждений там или правил... все-таки жизнь современная... но... это круто... ты моя... только моя... и... только от меня зависит, что ты будешь чувствовать...

– Я хочу быть такой, чтобы тебе больше никто не был нужен... в постели... для этого я сама должна стать... ну, полноценной, настоящей женщиной... только мне нужно время и...

– Регулярные уроки...

– Ну, Игорь, не подкалывай!

– Ты знаешь такие не литературные слова?

– Я много чего знаю! Я умею материться как сапожник.

Мужчина перестал ласково поглаживать жену и заглянул в глаза.

– Серьёзно?

Рита рассмеялась.

– А ты думал, я выросла на Луне? Или во дворце английской королевы? Так же как ты, в развалившемся Союзе. В 90-х. Училась в 2000-х. Ты разочарован? – Она села на постели. – Ты мечтал о леди? – Она соскочила на пол, быстро скинула футболку, подошла к окну, перехватила портьеру и задрапировавшись, встала на цыпочки и стала манерничать. – Сударыня, позвольте пригласить вас на танец, вы обещали мне эту мазурку, вы помните? Франсе, милый граф, все приличные люди разговаривают в обществе на французском, а вы? Я не считаю русский язык варварским, я считаю его очень красивым и мелодичным, язык Пушкина... хотя сначала он тоже писал на французском, но потом... Франсе... мои сестры разговаривают только на французском... Вы придете к озеру? Завтра вечером? За кого вы меня принимаете, граф? Я кажется не давала вам повода! Прошу покорно простить, когда я смотрю на вас, то совершенно теряю голову, если бы ваши родители не отказали мне от дома... а этого франта Пьера я вызову на дуэль и пристрелю его, если он будет и впредь ухаживать за вами! Петьку, что ли, ах перестаньте! С этим мальчишкой мы ещё совсем недавно голубей гоняли в деревне, в папенькином имении...

Голые плечи, изящные руки, придерживающие красивую ткань у полуоткрытой соблазнительной груди, на фоне освещаемого лунной окном... Игорь как замороженный смотрел на это действие, потом встал, и подойдя, обнял жену.

– Осторожно! Вместо с портьерой оторвем карниз, – громким шепотом сказала Рита. Какое-то время они смотрели друг на друга не отводя глаз, потом Игорь убрал штору в сторону, поднял жену на руки и стал кружить по комнате, напевая что-то, импровизируя на ходу.

... Она лежала перед ним, обнаженная и Игорь старательно пытался её «завести», это был нелегкий труд – Рита напряглась как струна, и любые его попытки пресекала на корню, отводила руки, лишь только ласка становилась более настойчивой или казалась ей неприемлимой по одним, ею установленным стандартам.

– Ну так же нельзя, детка. Как я тебе помогу, если ты не поможешь мне?

– Прости. Не получается. Я не нарочно, оно само.

– Ладно... я придумал. – Игорь встал, поискал глазами, достал свой галстук, парадно-выходной... он только пару раз надевал его на какие-то супер торжественные мероприятия.

Рита села по постели и внимательно смотрела на него. Мужчина подошел, сел рядом.

– Я обычно этой хреню не страдаю, но сейчас это нам будет кстати... ты просто не будешь мне мешать.

Он положил её на спину, поднял руки, и связав их, стал привязывать к резной спинке кровати.

– Эй, отпусти! Слышишь!

– Не бойся, закрой глаза и расслабься... потерпи немного... надо дать себе возможность получить удовольствие...

– Какое удовольствие? Ты с ума сошел! – Рита стала дергать руки. – Отвяжи!

Не обращая внимания, Игорь стал целовать и гладить её тело, начиная с ложбинки между грудей и до нежной, непривычно нежной кожи стоп... розовых пяточек... Пока прикосновения были ласковые, Рита молчала... но стоило мужчине прибавить страсти и фантазии, задержаться на каком-нибудь чувствительном местечке, молодая женщина взбунтовалась. Он попросил, целуя легкими быстрыми поцелуями её лицо и шею:

– Ну чего ты? Чуть-чуть подожди...

– Не хочу я! Не надо ничего! – рука мужа соскользнула с груди, и он ощутил сумасшедшее биение её сердца. Молча развязал, встал, и приоткрыв окно, закурил.

– Ты просто меня не любишь... если человек любит, то... его тянет к любимому человеку... хочется быть с ним... ничего не получилось... тело не обманешь, оно не хочет...

– Нет, не так... послушай... – Рита снова села на кровати, подтянула одеяло, укуталась. – Как объяснить...

– Да не надо, Рит, просто разведемся и все... – Игорь нервно вдавил окурок в пепельницу и достал ещё одну сигарету.

– Да нет же! Я уже несколько раз влюблялась, было такое... просто погибала от любви... пока прогулки, разговоры... это ещё куда ни шло... как только дело доходило до рук... поцелуев... какой-то механизм сопротивления мужчине срабатывает... всё... дальше верхней пуговицы блузки дело ни разу не зашло... я, наверное, какая-то ненормальная... что я творила! Высмеивала, подначивала, доводила мужиков до белого каления! И это тех, кто мне нравился! А остальных... – молодая женщина махнула рукой. – Ума ж хватает! Так поддевала, что стыдно потом вспомнить. Не могу подчиняться. Наверное, из-за таких как я, раньше мужчины и стрелялись... вот Калантай, знаменитая, советская, она же из дворянской семьи, так доводила поклонников, что один точно застрелился, был такой факт. Дома потом плачу, а сделать с собой ничего не могу. Уже последний год никто и не пытался за мной ухаживать... а я мечтаю, бывало, что будет у меня любимый человек... и ночь... и всё-всё получится... я его так любить буду!.. А моего мужчины нет... вот такие дела...

– Так ты амазонка у меня?

– Не знаю... может в какой-то жизни и была...

– Иди сюда... сюда иди...

– Зачем? Сам иди.

– Так вот откуда всё это... господин, госпожа, раб, рабыня, и прочая хрень... просто женщина перестает быть женщиной, а мужчина мужчиной... и начинается... плетки, кляпы, ошейники... всякая дрянь...

Игорь подошел, сел и запустив пальцы обеих рук в её короткие волосы на затылке, чуть наклонил её голову и очень серьезно сказал:

– Слушай внимательно: ты – моя жена, я – твой муж, ты – женщина, я – мужчина, и все что из этого вытекает, ты будешь меня слушаться, все это не обсуждается, это первое, второе, волосы отпустишь, мне нравится, когда у женщины длинные волосы, дальше, говорить тебе в спальне запрещаю, только «да» и «нет», поняла?

– А если... я не буду, ты меня будешь наказывать?

Игорь поморщился.

– Перестань. Забудь эту х.йню всю. Я тебя буду любить. Заботиться о тебе. Баловать тебя. Делать с тобой все то, что должен делать мужчина, муж, со своей женщиной, ты родишь мне детей, я буду отвечать за то, чтобы в семье было все что нужно, а ты – чтобы был уют и тепло, работать ты не будешь... тихо! Скажешь потом, когда я спрошу. Я буду приходить только в твою постель, а ты – только в мою. Пить не буду, а если и выпью, то немного, ты потерпишь, это не будет часто. Ты можешь доверять мне, я буду доверять тебе. Ну, что ещё? Вроде всё. Если ты будешь... строптивая, упрямая дура, я... за себя не ручаюсь... не знаю, что будет... перебыю все, может... лучше не экспериментировать... запомни – ты женщина, а я – мужчина. – он наклонился и припал к её рту.

...Он целовал её тело... она закусила зубами свой кулак, он отнял его.

– Стони, кричи... делай, что хочешь, можешь кусать меня.

– Всё это так глупо и стыдно...

– Я не просил тебя говорить, только стонать... я должен слышать... это единственный индикатор... вначале, во всяком случае, по которому я могу определить твоё состояние и что мне делать дальше... Говорить можно только «да» или «нет». Не забывай. – Игорь лег на неё всем телом, потом приподнявшись и целуя приоткрытые губы, стал настойчиво ласкать рукой грудь, то одну, то другую, поцелуем погашая возможный протест. – Я спрошу, а ты скажешь, только «да» или «нет». Тебе нравится вот так? Ну ладно, не буду спрашивать. А вот так?

Рита отвернула голову и выдохнула тихий стон. Мужчина отстранился. Подложив подушку под спину, сел, оперся о деревянную резную спинку кровати, потянул жену к себе.

– Иди ко мне... вот так...

– Мне надо выйти... в туалет...

– Вполне естественное желание, беги... не закрывайся и... не задерживайся...

...Игорь подергал ручку. Закрыто.

– Рита. Открой. Не буди во мне зверя.

– Мне надо помыться.

От мощного удара дверь распахнулась... полетели щепки... дверь закачалась на одной петле...

Широко раскрытыми глазами смотрела молодая женщина на своего мужа. Он тяжело дышал, пытаясь справиться с собой. Потом сказал:

– Не бойся. – Скинул трусы, сел на пластиковую скамейку, стоящую тут, в ванной, и протянул к ней руку. – Иди ко мне. – сдернул халат с вешалки и кинул на пол между разведенными ногами. – Становись. Вот так. Ты моя жена. Я хочу тебя. Попробуй, это не трудно... Можешь закрыть глаза... открой рот... я сам... осторожно, зубы... видишь, как я тебе доверяю... если я тебе не нужен, если ты хочешь сделать мне больно, я полностью в твоей власти... беззащитен перед тобой... моя женщина... я люблю тебя... – он сжимал рукой её волосы, немного наклонив её голову.

Рита высунула язык и стала слегка касаться им нежной кожи. Игорь застонал, и наклонил её голову ниже. Рот женщины наполнился чем-то (нет, теоретически она конечно знала, что это!), имеющим специфический вкус...

Он прижал её голову к своему животу... а она не знала, что с ЭТИМ делать... выплюнуть... глотнуть... все было одинаково дурацким... Потом второй вариант показался ей в этой ситуации более приемлимым, и пересиливая себя, она проглотила то, что было во рту.

– Сейчас, зайка, я помоюсь и пойдем. Ты тоже узнаешь, что ЭТО такое.

– Нет! Не сегодня. На сегодня хватит приключений. – Рита сидела на полу на халате и смотрела на мужа.

– Точно?

– Сто пудов!

Мужчина засмеялся.

– Знаешь, почему ты так себя вела... так себя чувствовала? Ты – стихия, ты бы просто пошла по рукам с таким темпераментом. Тебя природа защитила. Теперь ты – моя жена, и все будет хорошо.

– Ты – МОЙ МУЖЧИНА?

– Я тебя за... залюблю... ты будешь думать о том, как бы отдохнуть, отоспаться... а не о сексе...

Игорь принес Риту в спальню, опустил на постель.

– Сейчас, подожди. Хотел на Новый Год, но раз ты такая примерная жена...

– Воспитываешь меня методом...

– Ага, кнута и пряника, тьфу ты... – он сплюнул, и они оба рассмеялись. Мужчина достал из шкафа коробочку. – Иди сюда.

Рита спрыгнула с кровати, подошла. Он развернул её, достал что-то из коробочки и надел на шею женщине, застегнул. Поправил. Подвел к зеркалу.

– Надо с платьем, а то как-то... – она смущенно смотрела на себя в большое зеркало на стене.

– По-моему, красиво... без платья ещё и лучше, но с ним будет тоже хорошо...

Свет настольной лампы освещал все мягким светом, и что-то очень красивое сверкала у неё на груди, под самой шеей... Рита не знала, для неё было одинаково, что циркон, что бриллианты, что фианиты... как для ребенка, который радуется стекляшке, блистающей на солнце... главное – она нравилась ЕМУ... ОН подарил ей это... Они отражались в зеркале оба... он, её МУЖ, стоял за её спиной, высокий, широкоплечий и любовался ею. Рита повернулась, обняла Игоря за шею, и прижавшись всем телом прошептала: «Спасибо. А... «да» и «нет»? Спроси меня: «Тебе нравится?» и я скажу «да».

– Ты будешь слушаться мужа?

– Да.

– А упрямитесь?

– В спальне – нет.

– Лишнее слово.

– Нет!

– Правильный ответ. – Он поднял её на руки. – Давай скорее спать. А то я тебя снова хочу. А тебе надо отдохнуть.

Они улеглись, обнялись.

– Спрошу.

– Давай.

– А ты, ну, осуждаешь тех людей, ну которые всякие там сексуальные... мм... считаешь это все извращением? Где провести эту грань? Между нормой и... – женщина глянула на мужа.

– Мне дела нет, чем они там занимаются... и каким мусором набита их голова... мне-то оно зачем? Я знаю, чего хочу я. Моя жизнь и моя душа не свалка отбросов. Человек, конечно, такое животное, что если постараться, то ему можно столько всякой хрени впарить... под видом моды или экзотики... кому-то реально скучно... Я то причём? У человека может драма в жизни была, он подростком при виде какой-то сцены возбудился, кончил, потом на это извини, дрочил... на хрена это распространять? Втюхивать как какую-то типа субкультуру... какую на х.й культуру? У него в мозгу и теле какие-то цепочки не туда перемкнули! Несчастливые люди. Мне кажется, им трудно любить... просто любить... идти в какой-то клуб, в какую-то комнату, чтобы выжать из этого тела ещё каких-то ощущений... сколько, блядь, оргазмов не испытывай, но если ты не любишь... если эти эндорфины ты никак по другому не можешь получать... Ходят и онанизмом мозга занимаются... – Игорь встал, – прости, я много лексики ненормативной применил, не хотел, как-то само получилось... Пойду, покурю на кухню, а то я тут и так сегодня уже дымил... это я в виде исключения... – он вдруг вернулся от дверей, – а ну, сядь, – Рита села, он обнял её, – ты спросила... у тебя есть какие-то желания? Я готов рассмотреть, не стесняйся, правда, на самом деле грань провести очень трудно... есть просто ролевые игры... безобидные... ты не думай, что я вообще какой-то воинствующий моралист... есть конечно, что для меня не подходит при любом раскладе... но... я хочу, чтобы ты делилась со мной всеми своими... фантазиями... – он посмотрел ей в лицо, провел пальцами по губам, – не сейчас... но потом... когда ты ещё больше привыкнешь ко мне, перестанешь стесняться...

Рита улыбнулась.

– Ты – моя фантазия... к счастью, ничего ТАКОГО в моей голове нет... и знаешь, я рада, что... хоть ты и резко выразился, но по сути верно и... я согласна с тобой... А ролевые игры... просто нарядиться... без всякой ерунды... есть же карнавалы, там тоже люди наряжаются... может когда-то нам и захочется... а вот, кстати, будет Новый Год...

– Ты будешь Снежной Королевой... представляю, какое красивое на тебе будет платье... и корона...

– Туфлей ещё нет или сапожек подходящих...

– Завтра пойдем купим... завтра суббота, выходной... я быстро съезжу на работу с утра... ты отоспишься... и поедем по магазинам... хоть я это и не люблю, но нам много чего надо... для семейной жизни...

– Ну, в один магазин точно не надо...

– В какой?

Рита рассмеялась.

– А-а-а, где плеточки продают... обойдемся, в крайнем случае, будешь вредничать, ремня получишь! В детстве тебя лупили ремнем?

– Лозиной, когда было лет десять, соседка, в деревне... мы у неё яблоню обнесли с пацанами...

– Как много я о тебе ещё не знаю!

Рита склонилась мужу на плечо.

– Мне так спокойно сейчас, хорошо, как будто я долго-долго путешествовала и наконец вернулась домой. А мы съездим в деревню, к Вале? Обычно я на каждые выходные езжу, а в эти не была.

– Конечно, съездим. Хочешь, давай заберем её, будет с нами жить.

– Да нет, ей там хорошо, свежий воздух, питание, и самое главное, тетя Лида, мамина сестра... она... в общем ей без Вали там совсем тоска одной, а так они друг друга поддерживают.

– Ладно, это отдельная серьёзная тема, мы потом поговорим, все обсудим, что надо сделать... Мистер Фикс, у вас есть план? О-о, у меня есть план! Мой любимый мультик в детстве, «Вокруг света за 80 дней», помнишь?

- Как-то смутно.
- Посмотрим. Ну все, ложись, я сейчас приду. А ты не проголодалась? По-моему, уже пора, я бы съел чего-нибудь. Пошли по бутеру ухоячим?
- Пойдем. Хочешь, мой любимый анекдот расскажу?
- Весь – внимание.
- В зоопарке экскурсовод говорит: «А это орел-стервятник, питается исключительно стервами. Девушка, отойдите от клетки!»
- Игорь рассмеялся.
- Как хорошо, что это не про мою жену! Моя девочка ласковая, нежная, покладистая...

Глава 18

– Два раза в неделю приходит женщина, убирает. – они внесли в гостиную кучу пакетов и оставив их на диване, Игорь пошел за второй партией.

– Зачем? Можно самим убирать. – Рита раскрывала коробки, доставала из пакетов покупки.

– Перестань. Порядок конечно поддерживать надо, а так... это же не маленькая квартира...

– А есть кто тебе готовил... тоже приходила специальная женщина? Или подруги? – женщина надела аккуратные беленькие сапожки на платформе. – Вот, такие как раз и хотела почему-то, хотя туфли к платью лучше, наверное, но по большому счету, надо не платье... а такую... типа шубки или пальтишка... она же Кая когда забирала с катка, на санях была... на улице... а на улице мороз... не состыковка какая-то... я её в детстве так любила эту сказку, только я сочувствовала Герде, конечно, а королеву эту боялась... ну, не то чтобы... она восхищала меня своей красотой, только очень уж была холодная... безжалостная такая... Ой, ты бы увидел какое платье я пошла! Из тюля, такими бусами серебристыми расшила и воротник из фольги высокий... вот такой, до плеч... – Рита сделала движение руками, – и корона тоже из фольги, Юрик принес целый рулон.

Игорь сидел на диване, наблюдая за любимой женщиной и улыбался, потом встал, достал из бара бутылку вина, красивые тонкие стаканы.

– Давай по чуть-чуть... находились.

– Нет, я не буду, – она серьезно смотрела на мужа. – У меня родители пили... сильно... из-за этого погибли... я не хочу... заигрывать с монстрами... вдруг у меня наследственность? Мне кажется, если я начну, то могу не остановиться. Ты не давай мне пить, ладно? В гостях там или на праздник. Хорошо? А то мне страшно... как будто эта бездна притягивает.

Мужчина внимательно её выслушал, убрал бутылку и стаканы в бар, подошел, обнял.

– Не бойся, я очень строгий муж. Забудь об этом. Я хочу, чтобы ты все примеряла, что мы сегодня выбрали. И улыбалась.

– Все-все?

– Ну, то белье, с теми черными чулочками, можешь оставить для спальни.

– У меня в жизни не было столько вещей... и таких красивых... знаешь, по большому счету, ведь это не так важно, правда? Человеку не так много надо... общество потребления... – она достала платье, вздохнула, положила его на диван, погладила пальцами, – красивое и такое... чувственное... мне нравится у Ремарка в романе «Жизнь взаимы» описание, как главная героиня платье себе выбирала... потом она в своем номере в гостинице их на плечиках развесила, и они... помогли ей жить... – Рита замолчала, потом продолжила, – она знала, что умрет... и ТАК жила... всеми чувствами... там это так замечательно написано... не перескажешь, я тебе потом прочитаю... – она повернула голову к Игорю, – а я для себя пересочинила конец, она выздоровела и все хорошо... иначе совсем грустно... я теперь всегда так делаю, если конец печальный, я его переделываю на хороший.

– Иди ко мне. – мужчина усадил её на колени. Оттянул отворот тонкого мягкого свитерка, надетого на голое тело, и стал целовать оголенную шею.

– Осторожно, растянешь! Он такой красивый, так мне понравился, и мягенький... на ощупь такой приятный... и персикового цвета...

Он улыбнулся и поднял край свитера вверх.

– Ух ты, а я думал, ошибся... куда делся предмет? Он же был, я помню.

– В одной из последних примерочных забыла... не помню уже, в какой...

– Без меня чтобы по магазинам не ходила, раз ты такая растеряша!

– Это ты виноват! – Рита прыгнула с колен, поправила свитер. – Разве можно столько покупать за один раз!

Игорь засмеялся и вышел на кухню покурить.

– Слушай, у меня что-то эта кафешная писча усвоилась уже, что будем лопать, а?

– Сейчас что-нибудь приготовлю, вот только эту блузочку примеряю, – Рита вошла следом, без свитера, в одних брюках, держа в руках что-то пестрое.

– Давай договоримся, – сказал Игорь серьезно.

Молодая женщина прижала блузку к груди.

– Ты готовишь каждый день, а я – когда захочу. Можно конечно нанять профессионала, но я считаю, что приготовленное своими руками вкуснее, как ты думаешь? Брысь из кухни, у меня кажется сегодня оно – вдохновение, а ты своим видом меня сбиваешь с толку... Иди одевайся, балдей и приходи показываться... – он открыл холодильник, и Рита услышала, как муж напевает, – что бы такого сварганить вкусенько-о-го-о...

Глава 19

– Спасибо, никогда так вкусно приготовленной рыбы не ела, честно, как ты её так запек, а? Научишь? Я обожаю рыбу, больше мяса её люблю, с детства, в любом виде. Ты готовил, я мою посуду. Ну это конечно не значит, что если я буду готовить, то посуду будешь мыть ты. Знаешь этот старый анекдот?

– Ага, про мужика беременного? С чего это у вас началось? Не поверите, доктор, с мытья посуды.

Они оба рассмеялись.

– Завтра съездим в деревню, прямо с утра. Подарки ты купила, да? Продуктов наберем в маркете, и поедем. – Игорь сидел за столом, курил и нажимал клавиши ноутбука.

– Ты что, в игру играешь? – удивилась Рита.

– А шо такого?

– Мужчины все-таки дети, мальчишки.

Игорь хмыкнул.

– А то женщины не девчонки?! Сейчас домоешь и пойдем во взрослые игры играть...

– Может кино посмотрим? Отдохнем? Американский боевичок какой-нибудь.

– Ты ж их не любишь?

– А я буду книжку читать.

– Какую?

– Тебе правда интересно?

– Просто тебе сейчас «Камасутра» не помешает... – Игорь говорил, не отрываясь от экрана монитора.

– «Камасутру» мы изучали.

– Да-а?

– Да, санскритская литература, древнеиндийский трактат. Автор Ватьсьяна. Написана примерно третий – четвертый века нашей эры. Ты думаешь, там позы описаны, да? Сексуальным практикам посвящена пятая часть книги. Остальное – как быть примерным граждани-

ном, размышления о взаимоотношениях мужчины и женщины. Вообще-то, это – исторический документ об обычаях и нравах Древней Индии. Я читала... но там, где позы, я пропускала... зачем? Практикой надо заниматься, когда есть практика, а так... – молодая женщина помолчала. – А я «Эмануэль» читала. – Рита поставила последнюю тарелку в сушилку.

Мужчина поднял голову, посмотрел на неё. Раздались громкие звуки, скрежет и взрыв.
– А-а... твою мать... все, конец...

Рита засмеялась. Игорь тоже.

– А говорила никакого опыта, ничего не знаешь, ничего не смотрела...

– Так у меня и правда не было никакого опыта, и порнографии я никакой никогда не смотрела... а книга... это книга... и вообще-то там перебор, как для меня... секс, наверное, штука приятная, но не представляю, что это очень увлекательно – где ни попадя, с кем ни попадя, с несколькими мужчинами сразу... бред... прочитала, просто потому что буквоед, и потому, чтобы быть в курсе... я все-таки к литературе имею отношение, а это вроде книга... известная... Меня не впечатлила.

Мужчина закрыл ноутбук, встал, подошел к жене.

– Так, учительница моя, впредь я тебе запрещаю читать всякую лабуду. Сексуальный опыт будешь получать от меня. Ты слишком впечатлительная... и слишком много думаешь... хватит, расслабься и получай от жизни удовольствие... Хорошенький халатик, годится... – Игорь привлек её к себе. – Мне понравилась твоя фраза: «Секс, наверное, штука приятная...» – он подхватил её на руки и понес на второй этаж. – Задача поставлена предельно четко и ясно.

– Ой, подожди. Мне что-то тошнит, наверное, я переела.

– Не сочиняй... знаю я тебя... выдумщицу...

– Нет, правда... очень тошнит...

– Для беременности ещё рано... что такое? Ты и правда побледнела. Рыба нормальная, я же ел...

– Нет, всё хорошее, немного увлеклась просто... пойдём в гостиную, полежим, кино посмотрим.

– Хорошо. Может сходишь в ванную, освободишь желудок? Сразу легче станет, это проверено.

– Да нет, не надо, так пройдет, немного полежу.

Они лежали рядом на диване. Игорь переключал каналы на пульте. Глаза Риты широко распахнулись, потом она быстро закрыла их ладонками: на экране свирепого вида мужчина бежал по лесу за девушкой... с пилой в руке... Игорь глянул на жену, зловещую музыку пронзил дикий крик. Рита моментально прижала ладони к ушам и сидела закрыв глаза. Мужчина быстро нажал другую кнопку, обнял её, стал успокаивать.

– Ну всё-всё, прости, ну чего ты, обыкновенный ужастик.

– Я никогда не смотрю фильмы ужасов.

– Сейчас смешное найдем... смотри... вот «Фантомас»... Луи де Фюнес, можно смеяться...

– Это вроде комедия, а он все равно неприятный такой, Фантомас этот... такой противный... я читала, этот фильм снимали по книгам, совсем не смешным, изначально в романе он был очень жестокий, убийца, никого не щадил, даже собственных детей.

– Ну-у, с тобой только мультики смотреть... – он глянул на жену, – и то не все, те, советские, про зайчиков, Винни-Пуха, Чебурашку... старуху Шапокляк не боишься?

– Нет, не боюсь.

Мужчина перестал переключать, остановившись на каком-то американском фильме.

– А ты не боишься деградировать с таким кинематографом? У них есть замечательные фильмы, но ведь в основном, что показывают... «мы в полной заднице», всё горит, рушится, взрывается, а они спрашивают: «ты в порядке?», вокруг апокалипсис, ему оторвало ногу и руку,

но он в порядке! «Дерьмо», «всё под контролем», «а что нужно, чтобы оснастить бомбардировщик термоплазмой за 36 часов? – Воля Божья. – Не понял...? – Хорошо, попробую.». «У вас нет джакузи? Ничего, я буду купаться, напукаю». – Рита говорила эмоционально, меняя голос.

Игорь давно уже убрал звук и слушал жену с улыбкой.

– «Я вчера так нажрался, принял тюбик зубной пасты за «Завтрак астронавта», «жена выгнала, не знаю, где я сегодня буду ночевать. Зато я знаю, где ты будешь сегодня бухать, пошли, я угощаю!»

– О, а это что за фильм, не видел, названия не вспомнишь?

Рита замолчала, Игорь придвинулся ближе.

– Продолжай, меня ужасно заводит, когда эти красивые губки цитируют американские перлы... по – моему, тебе полегче уже...

Рита вывернулась, соскочила с дивана и направилась к выходу из гостиной.

– Ты куда?

– Телефон, кажется, звонит.

– Прикольно быть мужем девственницы, – сказал мужчина негромко, улыбаясь, взял пульт, включил звук.

– Что ты сказал? – повернулась в дверном проеме.

– Приходи скорее, я соскучился.

– Ага, сейчас. – звучало это как-то двойственно, можно было расценить и как «да, сейчас» и как «жди, жди».

Игоря смело с дивана.

– Ну всё, ты меня достала, постоянно врешь, – он говорил серьёзно, но глаза его смеялись, – супружеский долг выполнять отказываешься.

– Почему? Возьми меня и всё, я не отказываюсь... я не хочу участвовать.

– Вот это новости, супружеский долг она не отказывается выполнять, но участвовать в этом не хочет! Ты сама поняла, что сказала?

– Да, – тихо ответила Рита, не глядя на Игоря.

– Ах вот оно в чем дело. Это ваша обычная женская практика по-видимому, в процессе вы участвуете постольку поскольку... ясно. – он обнял жену, прижал к себе, – вот не приставать к тебе, пока сама не захочешь прийти... к сожалению, это не возможно... или не к сожалению, – улыбнулся, – я пойду покурю, а ты иди в спальню, подожди меня, сходи в душ, сделай всё, что надо, чтобы не бегала.

...Игорь не торопился. Помылся в душевой на первом этаже. Пошел на кухню, выпил стопочку коньячку, покурил, выпил ещё одну. Пусть успокоится, полежит, подождет, помечтает...

...Надо идти. А то ещё уснет. Вспомнил, залез в аптечку... у неё такая красивая грудь, не маленькая и не большая, идеальная для него. Хотя если бы она была и плоская как доска, или с очень большой грудью, (ему не нравятся такие, он не понимал мужиков, которые тащатся от непомерных, как арбузы грудей... но у каждого своё, потому пластические хирурги и зарабатывают), если бы даже... он бы все равно любил её не меньше... но ему повезло... вчера он кажется перестарался, её соски, наверное, огнем горят. Сегодня, пока она выбирала сестре подарок, он зашел в аптеку, там же в маркете, и девушка посоветовала ему... Игорь рассмотрел тюбик, положил его в карман спортивных брюк... и ринулся по лестнице... соскучился... он перепрыгивал через ступеньки. Вдруг заснула?

Глава 20

Рита примеряла черное роскошное бельё, из дорогого магазина. Сколько оно стоит!

– Неважно, – сказал муж, когда глаза её округлились при озвучивании продавщицей цены.

Как ей важно, что ему «не важно». Она всю жизнь считала себя... не то, чтобы высокодуховной, но все же... эти ограниченные особи женского пола, считающие шмотки, машины, побрякушки основным в жизни, вызывали у неё иронию и... жалость. Какой убогий внутренний мир. Мир бабла – мир денег.

И вот она смотрела на себя в зеркало. При мягком свете сенсорного светильника, в зеркале отражалась неотразимая сексапильная красотка, мечта фотографов журнала «Плейбой», мечта любого мужчины. Она надела туфли на высоком каблуке, туфли темно-серого цвета... она выбрала сегодня... конечно, у женщины должны быть туфли разных цветов, но надо же с чего-то начинать... Короткая сорочка-корсет из черного стрейчевого кружева, черные трусики... в комплекте были черные стринги, но Игорь отрицательно качнул головой – «красиво будет, но не надо, лучше трусики»... черные чулки в комплект не входили, она выбрала их отдельно. Там была ещё сорочка «а ля Наташа Ростова», черный шелк красиво облегал грудь, и сразу от груди разлетелся в стороны, как платъице, только короткое. Она чуть не впала в ступор, но потом все же выбрала, вот эту. Игорь готов был скупить полмагазина (половину, а не весь, потому что не все же ей подходило!), но она ни слова не сказала ему о своих сомнениях – совесть же надо иметь. Значит... значит она – такая же особь, как и все остальные. И нечего так свысока посматривать на... женщин... она так же готова пищать от восторга, так же млеет от подарков... от дорогих подарков... Она – ЖЕНЩИНА... вот и всё... Сейчас он придет и... От выброса адреналина Рита опять почувствовала начинающийся приступ тошноты. У неё такое бывало: ощущение как при отравлении, интоксикация, от чрезмерного волнения. Почему он не идет? Пусть бы уже пришел! Тогда можно уже не переживать, она просто позволит ему делать с ней всё, что он захочет... когда что-то происходит, то оно происходит и это можно просто прожить... Оказалось, так легко, когда ты перестаешь... управлять, контролировать, сопротивляться, анализировать... Рита взяла в руки длинный, до пола халат... она наденет, не сразу же представать в таком виде, немного интриги... Струющаяся скользкая ткань вызвала какой-то отклик в её теле, легкое прикосновение отозвалось внизу живота. Игорь сказал, что она стихия... темпераментная... хотя она ещё ничем себя не проявила... ему видней... Хотя Рита в глубине души давно о себе это знала, но страстность её проявлялась в другом – на уроках, когда она рассказывала тему, даже самые непоседливые ребята её слушали, а если и пытались отвлечься, то получали подзатыльники за нарушение порядка от своих же одноклассников... что это, сублимация... или сексуальная энергия – это просто составная часть той мощной жизненной энергии, которая так ярко проявляется, когда занимаешься тем, что любишь... а литературу она просто обожала.

Игорь открыл двери в спальню. Рита стояла в длинном пеньюаре цвета морской волны. Он шел ей, этот цвет. Она стояла, видны были туфли на высоком каблуке, сегодня в магазине она сказала, что это самый лучший вариант, подойдет почти подо все. Она перевела взгляд от зеркала на него и длинные её ресницы затрепетали. Губки видно пересохли, потому что она быстро облизала их и торопливо вытерла рукой. В глазах... Игорь никогда не видел, чтобы женщина ТАК волновалась перед близостью. Это невозможно было выдержать, какие там любовные игры... Он шагнул к ней, потянул за поясок... халатик распахнулся...

– Снимай это, быстро! – спеша, он скинул футболку, спортивные брюки вместе с трусами... застрял, чертыхнулся... выпутался... помог ей стянуть черную кружевную сорочку, разул, быстро снял чулки... – Ничего не надо... ты ТАКАЯ красивая, просто голенькая... – улыбаясь стал водить руками по ножкам, бедрам, животу, ягодицам, нежно провел между ног... – Не хочешь меня...

– Хочу, – выдохнула Рита, – только у меня всё выпалило... и во рту... везде...

Игорь поднял голову, увидел, что Рита снова облизала губы... Он поднялся и прижавшись своим влажным ртом, смочил ей губы и пересохший рот.

– Так легче? Сейчас воды принесу. Меня самого от тебя палит.

– В ванной же вода есть, из крана, – воскликнула Рита, – я совсем забыла!

Мужчина снова наклонился, и целуя, засунул мокрый язык и стал медленно водить во рту... руки его так же медленно ласкали её гибкую спину... Вдруг она изогнулась, и оторвавшись от его губ, глухо и сдержанно застонала. Игорь отнес жену на кровать, спустился, взял на кухне бутылку минеральной воды и два оригинальных бокала на длинных ножках. Они выпили по два бокала прозрачной, необыкновенно вкусной воды почти залпом, потом улыбнувшись друг другу стали хохотать... обнялись...

– Надо было сделать по паре глотков, – сказал мужчина, – а то в самый неподходящий момент как приспичит!

– Я уже хочу! – Рита подхватила и побежала в ванную.

– Вот это мы юмористы, – улыбаясь, Игорь пошел курить на кухню.

...Он целовал её грудь легко – легко, потом достал тюбик с мазью, пальцы заскользили по нежной бархатной коже...

– Так не больно?

– Не-ет, – она кусала губы, потом отступила и уперлась спиной в стену. Он целовал её тело, опускаясь все ниже... но ласку живота она уже не выдержала, вырвалась и отбежав, схватила халатик, надела и с очень независимым видом направилась к дверям. Мужчина перехватил её за руку, подвел к столику, и повернув к себе спиной, наклонил вниз, уперев её руки в стол.

– Нет! – тут же взбунтовалась женщина.

– Нет, нет, мы это сделаем не сегодня, сегодня все будет классически, не переживай, – подняв халатик, он вошел в неё без всяких сантиментов, резко и быстро, и почти тотчас все прекратилось... но как оказалось, не прекратилось. Отдышавшись, Игорь, сбросив одеяло на пол, не давая расслабиться себе и опомниться ей, уложил Риту на него и развел её ноги, нежно, но настойчиво лаская жену руками и языком сделал то, что хотел... не имея уже сил сопротивляться, женщина только комкала руками пододеяльник... и когда все наконец получилось, муж усадил её на себя вздыхающую и покорно расслабленную. Они сидели, прижавшись друг к другу... она обнимала его, он – её... это была какая-то интересная поза, наверное, но у Риты не было ни сил, ни возможности думать... они качались, как одно целое, целуясь, и она полностью безраздельно принадлежала ему... они наклонялись назад и вперед, обнимая друг друга и руками, и ногами, в каком-то мистическом танце и это было необыкновенно.

...Потом он перенес её на кровать, и они моментально уснули, едва успев укрыться. Последнее, что ощущала Рита перед тем как провалиться в сон, это блаженный, сладостный покой и какую-то необыкновенную легкость в теле.

Глава 21

Игорь целовал жену, они стояли в спальне, возле одной из стен. Теплый оттенок между солнечным и апельсиновым очень нравился Рите. Увлечшись, мужчина прижал Риту к стене, потом отстранился, разделся, хотел продолжить тут же, но потом, вдруг отодвинув её, сказал: «Постой так...», не сводя с мужа глаз, и вздыхая, Рита наблюдала, как он вышел из комнаты, быстро вернулся с молотком в руке, и достав из шкафа теплый пушистый плед, несколькими движениями приколотил его гвоздями к стене.

– Теперь иди сюда, – притиснув молодую женщину к темно-зеленым клеточкам пледа, улыбнулся, – может не очень красиво, зато быстро и удобно.

Она взяла его руку и не глядя на него, стала её целовать. Она повторяла так, как он делал с ней раньше... просто нежные поцелуи сменились эротичным посасываем пальцев... она отпустила его руку... изящные длинные пальчики её подрагивали, и Игорь приложил свою ладонь к её. Пальцы скользнули между пальчиками, и он с силой сжал её маленькую узкую

кисть, как будто ток пробежал по её телу, и она застонала. Прижав её обе руки, зажатые в замок, к стене Игорь стал выцеловывать её шею... плечи...

– Девочка моя... ты... сплошная эрогенная зона...

– Был фильм... там...

Муж посмотрел на неё, поцеловал коротко и сильно.

– Ну... и...

– Они познакомились... я уже не очень хорошо помню сюжет... а эта сцена... такая пронзительная была... они только познакомились и ехали в машине... её рука лежала на сидении, и он осторожно так пододвинул руку и стал касаться её пальцев, а потом сделал вот так... пропустил пальцы между её пальцами и сжал, и в этом было столько страсти, напряжения... и так красиво... гениальная сцена...

– А дальше? У них была любовь?

– Да... наверное... Я не стала смотреть...

– Почему?

– Как будто подсматриваешь... в чужую спальню... и ещё... так горько было тогда, что у тебя нет таких красивых отношений...

– А сейчас?

– Поцелуй меня...

Удерживая её руки, взятые в замок, Игорь несколько раз подряд поцеловал её губы, такие любимые и желанные, потом он постоял какое-то время прижавшись к ней всем телом, и касаясь лицом её стриженного затылка. Уткнувшись ему в грудь Рита вдыхала мужской запах и чувствуя его тело, охваченное страстью, ощущала, что такое бездействие взвинчивает её не меньше активных ласк... а может и больше... и наконец, не выдержав томительного ожидания, застонала. Муж тут же припал к её губам, отпустил руки и приподнял её над полом...

...Они лежали на полу на одеяле, тихо и мирно, обнявшись.

– Будем спать? – шепотом спросила Рита.

– Думаешь, я такой эгоист, – улыбнулся Игорь.

– А я читала, что женщине не обязательно каждый раз испытывать... мм...

– Оргазм... если уже об этом говоришь, называй своими именами.

– Удовлетворение женщина может ощущать и просто от объятий любимого мужчины, от осознания того, что она любима, нужна ему...

– Профессор ты мой... По ходу это написал какой-то импотент или лентяй... многие мужики этим пользуются, сто пудов, хоть и не читали.

– Нет, ну действительно, физиология-то разная... ну, отличается.

– И физиология и психология... отличается... ну, согласен, у мужчин быстрее... с женщиной надо повозиться, а если устали там... ещё какие-то причины, только ж этим надо пользоваться в меру, совесть иметь, а то потом жены со сковородками гоняются за мужьями и причину другую называют... редко ж признаются... в основном причина скандалов другая... Андрюха считает, что существует две причины: секс и бабло. Я ему говорю, что он упрощает, как ты думаешь?

– Да... конечно...

– Что – да, конечно? То, что упрощает, или то, что основных причин две – отсутствие секса и денег?

Оба рассмеялись.

– Секс надо более масштабно рассматривать, глубоко – любовь, включающая в себя физическое общение. А деньги... деньги – это конечно классно... но тоже в комплекте с вышеназванной любовью, иначе это уже проституция.

– А знаешь, чем мы будем сейчас заниматься?

– Чем?

- Заниматься. Урок номер два. Как ты говоришь? «Сегодня у нас тема урока...»
- Ну Игорь, причем здесь это...
- Ну, сегодня тема нашего урока: «Мужчина. Его анатомия. Физиология. И как доставить ему удовольствие. Практика. Лабораторные опыты.»
- Ой, пошла я спать, что-то спать хочется.
- Я глаза закрыл, смотри, лежу... учись...
- Это ненормально, да, что я так стесняюсь, да?
- Ненормально, это когда женщина напивается или не напивается, но такое, наверное, реже, и спит со всеми, с кем попало, а наутро с трудом помнит, что с ней было. Хочешь, завяжем мне глаза?
- Не надо, – Рита приподнялась и стала ласково касаться его пальчиками и губами, потом он ощутил что-то мокрое, крупные капли слез падали ему на грудь.
- Что случилось? Ну хочешь, будем спать?
- Нет. Я... я просто так счастлива сейчас...
- Зачем же так пугать. Я уже подумал, что обидел тебя чем-то, – муж обнял её.
- Нет, – замотала Рита головой, села рядом на одеяле. – А можно я тебе стихи прочитаю? Игорь вздохнул, помолчал, глядя на любимое лицо, на мокрые ресницы, губки... ждущие его ответа глаза... решился.
- Ну, давай... я покурю только... ничего?
- Ладно, – молодая женщина встала, потянулась всем телом, достала из шкафа коротенькую, почти невесомую, ночную сорочку на бретельках, надела. Игорь приоткрыл окно, закурил и с удовольствием наблюдал за тем, что делала Рита. Она подошла ближе.
- Зачем надела? Или стихи неприлично голой читать? Надо соблюдать ритуал? Жена улыбнулась.
- Если женщина не будет что-то на себя надевать, то что тогда мужчина будет снимать?
- Логично, – Игорь старался выдыхать так, чтобы в комнату попадало поменьше дыма.
- Что же тебе рассказать, чтобы... тебе понравилось... вот, Вислава Шимборска, польская поэтесса.
- Игорь затушил сигарету и слегка приобнял жену за талию.
- Взглядом дал ты красоту мне, как свою её взяла я, проглотила как звезду, и придуманным созвездьем стала я в глазах любимых, я танцую и порхаю сразу крылья обретая... – её ладони лежали у него на груди, едва касаясь, – стол как стол, вино такое ж, рюмкою осталась рюмка, на столе на настоящем, я ж вся выдумана милым, вся до самой сердцевины, так что мне самой смешно, с ним болтаю как попало о влюбленных муравьишках под созвездием гвоздики, и клянусь, что белой розе петь приходится порой, – ресницы её порхали как мотыльки, она то смотрела в лицо, то опускала взгляд, – и смеюсь склоняя шею, так как будто совершила я открытие, вся светясь в обличье дивном в ослепительной мечте, Ева из ребра, Киприда из морской соленой пены и могучая Минерва из главы отца богов были все меня реальной... но когда ты взгляд отводишь... отраженье на стене я вновь ищу... и вижу только гвоздь... где тот висел портрет...
- Он обнял её сильнее, они постояли так некоторое время, и Рита вдруг сказала:
- Ещё.
- Может, на сегодня хватит?
- Рита подняла голову. Выражение лица у неё было такое, как у ребенка, которому не дают посмотреть любимый мультфильм.
- Ну, ладно, хорошо, давай!
- Жак Превер. «Париж ночью», – она смотрела на него не отводя глаз, и говорила почти шепотом. – Три спички, зажженные ночью одна за другой: Первая – чтобы увидеть лицо твое все целиком, Вторая – чтобы твои увидеть глаза, Последняя – чтобы увидеть губы твои. И

чтобы помнить все это, тебя обнимая потом, Непроглядная темень кругом. – Казалось, что этот голос, эти глаза, это дыхание и эти слова подключили их к высоковольтной линии электропередач.

Они помолчали в насыщенном электричестве пространстве и... Рита стала говорить дальше, так же не сводя с него глаз... мужчина даже не сразу понял... это тоже были стихи...

– Скажи, как меня ты любишь? Скажи сейчас... Ну? Люблю я тебя и на солнце. И при свечах. Люблю, когда берет наденешь или шляпу. Или платок. Люблю тебя и в концерте. И на перекрестке дорог. В сирени. В малиннике. В кленах. В березовой чаще. Люблю тебя спящей. Люблю работающей. И когда ты яйцо разбиваешь так мило. И даже когда ты ложечку уронила. В такси. В лимузине. Вблизи. В дальней дали. Люблю тебя и в конце улицы. И в начале. И когда ты на карусели. И когда ты идешь пешком. И когда ты расчесываешь волосы гребешком. В море. В горах. В калошах. Босую. Нынче. Вчера и завтра. И днем и ночью люблю я. И когда ласточки прилетают весной. – А летом как меня любишь? – Как летний зной! – А осенью, когда капризы, и всякие штучки, и тучки на горизонте? – Люблю, даже когда ты теряешь зонтик! – А зимой, когда снег серебрист на оконной раме?

Игорь не отводя глаз, слушал.

– О! Зимой я люблю тебя, как веселое пламя. Быть у сердца люблю твоего. Близко. Рядом. А за окнами – снег. И вороны под снегопадом.²

Выдохнув, он наклонился и поцеловал её. Одной рукой он ощущал через тонкую скользкую ткань еле уловимый трепет, пробегающий по гибкой отзывчивой спине. Второй рукой он ласкал её обнаженное плечо, спустив бретельку... ласкал её руку... локоток... запястье... тонкие нежные пальчики... ладонь... Не отрываясь от губ, пропуская свои пальцы между её, сильными сжимающими движениями ласкал её кисть. Спина её прогнулась, и приоткрытые губы выдохнули стон. Свободной рукой она обхватила его шею, потом пальцы лихорадочно зарылись в короткие волосы на затылке.

Он положил её на одеяло, и задрав сорочку стал покрывать поцелуями её живот.

– Нет, я тороплюсь, по ходу, моя девочка ещё витает где-то в своих облаках... – мужчина сел, поправил её сорочку и успокаивая дыхание, продолжил, – сделаем так... ты устала, спать хочешь?

– Нет!!! – Рита села. – Я вообще бы не спала... я не хочу спать, я хочу БЫТЬ.

Игорь улыбнулся и встал.

– Одевайся... и спускайся вниз... я тебя жду, – он быстро одевался.

– А что будет?

– Свидание. У нас же не было свиданий. Сейчас будет. Одевайся. Телефон пусть будет с тобой.

...Игорь прошелся по кухне, по холлу. 2 часа ночи. Нет, город конечно не весь спит, но надо быстро. Приходящая домработница Элеонора Федоровна так любила цветы, что и у него в доме натыкала их кругом, не смотря на то, что ей же и приходилось за ними ухаживать. Но... надо было то, что не очень маячит перед глазами. Игорь зашел в бытовую комнату, здесь женщина гладила, здесь стояла стиральная машинка, хранилась в шкафу бытовая химия. На подоконнике, заставленном цветами, в углу стоял маленький вазон с орхидеей. Как-то он зашел переговорить с Элеонорой по хозяйственным вопросам, женщина держала его в руках и с восторгом сказала: «Вот, скоро распустится, совсем скоро, видите, Игорь Дмитриевич, как почки набухли». Теперь три нежно сиреневых с бело-розовой каемочкой цветка мерцали под светом луны. Игорь достал вазон, поставил на маленький вспомогательный столик. Быстро прошел в гостиную, там в баре в подарочной упаковке стояла маленькая бутылка коньяка. Освободил коробку. Взял на кухне нож. И прошел в бытовку.

² Стихотворение К. Галчинского.

...Ну вот, с Элеонорой он договорится. На час хоть хватит? Может можно было и получше сделать, но ему некогда, надо – быстро. Набрал номер Риты. ЖЕНА. Коротко и ясно, без сантиментов... блять, а сколько в этом слове...

...Они покатались немного по улицам города и заехали в старый, почти заброшенный парк. Там было красиво. Усыпанные снегом деревья и дорожки искрились под ярким светом луны и вызвали ощущение, что попал в сказку. Рита полюбовалась через окошечко в коробке своими орхидеями, и оставив их на сидении, вышла из машины, попав в объятия сильных рук мужа.

– Погуляем немного?

Рита кивнула, потом уткнулась в его куртку и прошептала:

– Представляешь, а ведь всё могло быть совсем по-другому... – подняла голову, – мне повезло, ты мог быть совсем другим... и я бы... разочарование... это как падать в пропасть... – она вырвалась, побежала по заснеженной аллее. – МНЕ ПОВЕЗЛО!!!

Игорь побежал следом и догнав её и притянув к себе, выдохнул:

– Кому больше?

– Что?

– Повезло.

Она засмеялась, и привстав на носочки своих новых сапожек, обняла мужа за шею.

– Значит, нам обоим повезло! – глаза её сияли.

...Они шли по аллее. Рита сняла перчатки и засунула в карман пальто.

– Хочу, чтобы руки замерзли, и ты... их грел...

...Потом они целовались в машине.

– А музыка! Где музыка? Разве на свидании в машине не должна играть музыка?

Мужчина засмеялся.

– Конечно. Обязательно. У меня от тебя голова кругом идет... забываю, как надо за женщинами ухаживать.

... – Теперь добраться домой и – спать, – Игорь застегивал рубашку.

– Ты научишь меня водить машину? – спросила Рита. Она сидела в одном свитерке.

– Одевайся, – муж погладил её по голой ножке.

– Научишь? – женщина взяла колготки и поискала глазами трусики.

– Нет.

– Почему? – удивилась жена.

– Потому. – Игорь достал трусики из-под сидения и улыбнулся.

– Это не ответ. Скажи, почему? Если ты начнешь сейчас говорить, что женщина... это, ясное дело, не мужчина... ну и тому подобное... я не феминистка, но...

– Честно?

– ...

Он натянул тонкий бежевый пуловер, поправил волосы рукой. Рита ждала с джинсами в руках.

Игорь обнял её.

– Когда женщина слишком самостоятельна и свободна, то... она перестает быть ЖЕНЩИНОЙ... я хочу, чтобы ты зависела от меня... как можно больше... у человека должна быть свобода... а вот у мужчины и женщины есть обязанности... обязанности и права в отношении к противоположному полу... может это всё и условности, но... так устроен мир... такая матрица, понимаешь? Конечно, ты научишься водить машину, если захочешь... это нормально и... удобно... но... мне бы не хотелось... я буду переживать за тебя, и...

– Ревновать. Да?

Игорь улыбнулся.

– Ладно. Научишься. Вдруг я выпью, тогда ты сможешь повести машину.

– Не-ет, – Рита положила голову ему на грудь, – не буду я учиться!

Игорь засмеялся и чмокнул её куда-то за ушко.

– Ладно, поехали домой, а то позасыпаем сейчас, будет романтика.

Рита залезла ему на колени и чуть приподнявшись, и взяв его лицо своими ладонями, стала целовать.

– Что это было? Ты хочешь, чтобы я проснулся? Жена в колготках без трусиков, и в свитере без бюстгалтера...

– Не-ет. Это – СПАСИБО ЗА ВЕЧЕР, – засмеялась Рита и стала сползать. Он удержал её и какое-то время они смотрели друг на друга.

– Домой?

– Домой!

– Спать хочется?

– Есть... очень хочется.

– Я взял сухпай... но... может, мы уже дома?

– А что есть?

– Печенье галетное и колбаса... и «Живчик».

– ГОДИТСЯ!

Игорь засмеялся.

– С тобой точно не соскучишься!

– Ещё бы! И с тобой тоже! А шоколад есть? На свидании полагается... А ты думал, что я только духовной пищей питаюсь?

Муж смеялся, доставая сухпай.

– Ты жуй, а я за руль, ладно?

– Слушай анекдот про наркоманов. Хотя я их не люблю... такие анекдоты... мне всегда их жалко... людей этих... но этот смешной...

– Давай.

– Наркоман сидит на кухне дома, проголодался, жуёт сырые пельмени. Заходит мама. Сынок, ты бы хоть сварил их! – Кто обкурился? Я обкурился?

Игорь засмеялся, а Рита застыла с печеньем в руке. И задумчиво сказала:

– Нет... не смешной...

– Слушай другой анекдот... тебе понравится... умный... специально запоминал. В психбольнице один псих бегаёт и кричит: «Сейчас я вас всех проинтегрирую, сейчас я вас всех продифференцирую!» Все в ужасе разбегаются, а один стоит, не боится. Тот подбегает к нему ближе и снова кричит: «Ты что, не понял! Я тебя проинтегрирую, я тебя продифференцирую!» А он ему в ответ спокойно: «Ну и что, а я экспонента.»

Молодая женщина перестала жевать печенье и сказала:

– Если бы я была учителем математики...

Они глянули друг на друга и оба рассмеялись, хохотали долго, потом Рита вытерла выступившие слезы и сказала:

– Слушай ещё один про психбольницу. Несколько психов решили сбежать. Наутро один подходит к остальным и печально говорит: «Ничего не получится, забор снесли.»

Игорь хмыкнул.

– Норм. Завтра не забыть Андрюхе рассказать.

Рита отломилла квадратик шоколада, в другую руку взяла кусочек колбасы.

– Тебе шоколад или колбасу?

– Я потом.

– Не-ет, сейчас, – став на сидении на коленках, женщина с улыбкой стала запихивать еду мужу в рот.

– Ну что ты делаешь? Я не ем колбасу с шоколадом!

– Придется... Это же ещё ничего... подумаешь... А вот в кино показывали, там главные герои любовью занимались прямо во время движения... вот это да!

Игорь засмеялся и не отводя глаз от дороги, сказал:

– Что-то моя девочка расшалилась я вижу...

– Знаешь, наша повар в школьной столовой, Оксана, когда рассказывает о муже... он её и так и так... и дура ты и ты... всякими словами, а она ему: «А был бы ты генерал, я была бы генеральша». Легко быть ЖЕНЩИНОЙ, когда рядом с тобой МУЖЧИНА...

Игорь глянул на жену и тут же перевел глаза на дорогу.

– Блин, Рита, не отвлекай меня! – воскликнул. – Я должен на дорогу смотреть, – и смягчая, тихо и нежно добавил, – а не на тебя...

– Всё-всё-всё, я поняла, колбаски с шоколадом ты уже не хочешь... – молодая женщина села на сидении нормально и стала смиренно лопать шоколад, сосредоточенно облизывая с пальцев банановую начинку.

Игорь поглядывал на неё, улыбаясь.

– Хорошо получается. Завтра повторишь, когда в спальню пойдем.

– Ну, Игорь, я не специально.

Он засмеялся. Машина ехала по освещенным улицам города. Здесь дорога была приличная. Машин ещё было немного, шел пятый час утра. Прохожих почти не было.

– А Наташа работает в Киеве, вахтами... говорит, там движение целую ночь, в окно глянешь, а машины едут и едут... и говорит, так интересно, рядом с домом – светофор, поэтому они едут с разной скоростью, посмотришь, а они могут ехать медленнее, чем обычно... а иногда глянешь – совсем медленно – медленно... как будто плывут... так много машин, и они двигаются потихоньку... представляешь... снег... везде снег... горят фонари... ночь... и медленно скользящие машины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.